

18+

“Магический закон”

Галина Агафонова

Проклятие богини

“Венчаны кровью”

Галина Агафонова
Проклятие богини.
Венчаны кровью

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51689598

ISBN 9785449842985

Аннотация

Какой дар нам пошлет судьба, известно лишь богам. А я, начинающая молодая ведьма, поменяв Ведовскую школу на престижную академию «Песчаных бурь», была безумно рада. Настолько, что по пути туда умудрилась разозлить двух важных господ, применив к ним, как впоследствии оказалось, запрещенную магию. Ну и что теперь делать? «А ничего» – сказала я себе, с невозмутимым видом отряхивая платье. Но со мной был не согласен один весьма симпатичный и не в меру умный магистр...

Содержание

Урок первый: Как попасть в благородную академию	5
Урок второй: Как не навредить себе	25
Урок третий: Как попасть в бесплатный театр	47
Урок четвертый: Посвящение на факультет или альтернатива худшей возможности	69
Урок пятый: Как не ударить в грязь лицом	88
Конец ознакомительного фрагмента.	102

Проклятие богини. Венчаны кровью Галина Агафонова

*Над текстом работали: бета-корректоры
Иванова Мила, Акопова Ани. 2019г.*

Ани Акопова *Корректор*

Анжелика Русланова *Дизайнер обложки*

© Галина Агафонова, 2020

© Анжелика Русланова, дизайн обложки, 2020

ISBN 978-5-4498-4298-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

КНИГА ПЕРВАЯ

Урок первый: Как попасть в благородную академию

Быстрыми темпами развивалась созданное государство Златония. Жрецы более могущественного клана Ураган Песка и архимаги создали в столице Мунисс магическую академию «Песчаных бурь». Она была ещё молода, но о хорошей репутации было слышно за пределами Мунисса, ведь архимаги тщательным образом готовили молодежь для охраны императорских армий. Свои знания они держали в секрете и передавали только некоторую их часть, даже включая боевые искусства. А набирали молодежь благородных кровей межпортального соединения.

Школа ведовства и колдовства имени магистра Рошалья Перла перестала существовать. Всех забирали учиться в знатную академию. Если у кого есть гроши, да смекалка в голове, те туда и попадали. За что мне упали такие блага с неба я и понятия не имела. Два года учебы в колдовской школе не прошли впустую. Я многому научилась сама и большую часть времени помогала своей тетке, известной ведьме в нашей округе – Зукрият Мантракан. Моя тетушка владела небольшим магазинчиком, проще сказать, торговой лавкой в нашем городке Крипяз, что располагался в нескольких часах ходьбы от окраин самой столицы. Во вре-

мя работы нашего магазинчика наведывались разные люди, готовые отобрать всё и унижить нас с тетушкой Зукрият за некачественный товар. Поэтому с некоторыми приходилось спорить. Но это не давало всем повода опускаться до оскорблений. Вот так же случилось в один солнечный день перед моим уходом из дома. Я так злилась и была просто расстроена. «Как же хорошо, что этого щеголистого пиджона больше никогда не увижу», – думала я, когда успела сцепиться с наглым светловолосым покупателем. Он купил у нас красивую драгоценную брошь тонкой работы и еще умудрился раскритиковать мою работу, а так же намекнуть о завышении цены. Я и так старалась всю, делая красивые вещи своими руками, а тут такой наглец. Разглядывать молодого мужчину мне было не досуг, я просто высказала всё, что думаю. Тетка Зукрият, жалея меня, улыбнулась, погладив по голове. Известная ведьма своими особыми способностями могла продать любой залежавшийся товар. Ведь на её прилавке были не только побрякушки из драгоценных камней, но и разного рода зелья. Особенно мне нравились «туманки» – так назывались защитные противовоздушки. Кинешь такую штучку и опля – нет человека рядом, куда исчез – никто не мог догадаться. Зукрият, моя тетушка, была в этом мастерица. Ох, за это я её сильно любила. Только не могла понять, откуда у неё такие знания. Наблюдая за нашей перепалкой с молодым человеком, она, сощутив глаза, проговорила мне на ухо:

– Хорош зверь. Приручишь, будет только твой.

– Да ладно, тетя, нужен он больно, – обиделась я.

– Смотри, девка! Рот нужен, чтобы умные речи говорить.

А из твоего рта только оскорбления вылетают. Такого красавца ни за что обидела. Ох, Этана, только приручи этого зверя...

– Тетя! – взмолилась я, опасаясь начать вновь перебранку...

Выйдя из дома и стоя на крыльце, я попрощалась со своей тетей. Прищёлкнув языком, помчалась по мостовой, свернув за угол дома с простым штaketным забором, и вышла на песчаную дорогу. Ох, велик путь до академии. Идти пешком одно удовольствие, но когда стоит жара и негде спрятаться, такой путь покажется тернистым. Разрешение на собственные магические порталы имели только влиятельные люди государства. Ну а нам иногда приходилось ходить с опаской, глядя по сторонам. В народе говорили, что легенда гласила о проклятии перуанцев. Все же еще оставались люди и существа, промышляющие грабежами и налетами на одиноких путников. Я была довольно далеко от дома. Старалась идти и ничем не привлекать к себе внимание. Вспомнив сегодняшнее августовское утро, мое настроение совсем испортилось и все по вине заумного зазнайки. Видите ли, он лучше меня разбирается в драгоценных камнях. Ну да, да, конечно. К полудню солнце поднялось так высоко и палило что есть мочи. Как же хотелось пить. Повертев туда-сюда в руках уве-

домление из академии, я обрадовалась как ребёнок. Еще бы! Такая редкая возможность учиться там. Глубоко вздохнув, в очередной раз я отряхнула платье от придорожной пыли. Посмотрела по сторонам и утвердительно кивнула сама себе, что все в порядке, никого опасного впереди и сзади меня нет, пошагала посередине дороги. Любая барышня моего возраста закапризничала бы и остановила возницу. «Только я – кремень! Вот доберусь до места, и там все будет: и кров, и питье», – думала я, уверенно вышагивая по самой середине песчаной насыпи. Дорога была без каменных ухабов, из мелких утрамбованных камешков.

Большие каменные валуны лежали на самом краю дороги или располагались в ближайших кустах. Конец лета. Месяц августин еще не спешил отдавать своё правление осени. А эта пора начиналась у нас довольно рано. И уже в самом конце лета на некоторых деревьях были желтые и красные листья. Внезапно поднявшийся легкий ветерок весело защекотал мои пряди каштановых волос, выбившиеся из толстой косы. И тут же неподалеку от меня резко поднялась песчаная пыль, и раздался гул, который сильно напугал меня. Как будто промчался вихрь. Можно сказать, что это был внезапный ураган с большой силой. В одно мгновение в воздухе возникло оранжевое сияние, из которого выскочил крытый экипаж. Кучер, что сидел на козлах, грозно заорал на перуанском языке:

– А ну пошла, девка дворовая! Брысь с дороги!

И замахнулся длинным хлыстом. Громко закричав, я отскочила в сторону и подумала: «Ну, морда проклятая, так значит ты из наших краев, что в говоре окаешь». Я громко чихнула и хмыкнула. Конечно же, никогда не была дворовой девкой, меня воспитала тетя. Моя честь и достоинство были никем не запятнаны. Кто были мои родители – никогда не спрашивала у Зукрият. Я росла в тёплой тёткиной любви и с детства увлекалась магией. Может, и была дерзкой, потому как наглость моя выходила за рамки дозволенного. А что? Ведь не проходило и дня, как приходилось отгонять грубых покупателей от теткиной лавки, что липли как мухи на огрызки, приходя за разными чудотворными зельями. И вот теперь старый мужлан с обросшим щетинистым лицом указывать мне начал, что да как! Я, отряхивая платье, собралась было возразить ему на так называемое «оскорбление», как этот наглец вдруг опять заорал:

– Ты что, глухая? Немочь малолетняя, а ну...

Я услышала смешок в полузакрытом экипаже и ироничное хмыканье. «Надо же! Какое препятствие во мне увидели», – подумала я, не собираясь отходить с пути. Наконец довольно властный мужской голос вынудил старого эльфа замолчать.

– Арон, полегче! Ты напугал миленькую девушку. Видишь, дрожит вся, – сказали мне на ивритском языке.

Я тут же поняла, о чем говорят, ведь прекрасно знала этот красивый и певучий на говор язык. Ещё учась в Ведовской

школе, мы изучали его, и я охотно практиковалась, не забывая и свой родной – перуанский. Я наморщилась и злобно шикнула в сторону экипажа:

– Ничего не дрожу. Просто нечего внезапно выскакивать и пугать путников, – кашлянув и хмыкнув, покрутила ручкой в воздухе, как бы отгоняя пыль. – Можно подумать, вы одни здесь ездите.

Я снова хмыкнула. Быстро развернулась на маленьких каблучках и, не обернувшись, пошла вперед, ускорив шаг. Все тот же голос мужчины заставил меня вновь остановиться.

– Эй! Красотка! Вообще-то в этот полуденный час на дороге никого не бывает. Да и не хотели мы пугать маленьких девочек.

Наконец крыша экипажа открылась и, обернувшись, я увидела двух интересных собою молодых мужчин. Оба были брюнеты. Оба выглядели родовито и богато. На вид им было около тридцати лет. Один был одет в белый камзол, расшитый драгоценными камнями у ворота и перевязывался атласной лентой. Его волосы завивались мелкими кудряшками и спадали до плеч, а лицо было чистым и полностью ухоженным. Цвет глаз я не определила, потому что он сощурил их и, широко улыбаясь, наблюдал за моими действиями. А вот другой пассажир явно был не рад такой встрече. Он тарасился на меня своими черными, как угли, глазами. Сам мужчина был более привлекательным, а его взгляд был

настолько холоден, что я невольно поежилась. Его одежду я разглядывать не захотела. Мне показалось, что его убранные волосы поднялись вверх, как от соприкосновения с намагниченной тканью. Я уперла ладони в бока и, представив черта с рогами, громко хихикнула. Мужчина покосился на меня и фыркнул.

– А он еще и фыркает? И волосы дыбом? Вот же, черт лохматый. Нет! Ну прямо конь, что ноздрями воздух вбирает, да гриву не расчесывая, поди копытами бьет. Эй! Мужчи-на, – обратилась я на ивритском к мужчине в белом камзоле, предостерегая его. – Вы там это, осторожнее. У вас в экипа-же конь необузданный.

Брюнет с кудряшками прыснул со смеху, поглядывая на своего спутника. Тот же, не обращая внимания на смех, погрозил мне указательным пальцем, я отвернулась. Хихикая и напевая песенку, бесстрашно побежала вперед. Экипаж с пассажирами медленно двинулся следом за мной. Сидящий в нём мужчина в светлом камзоле, уже флиртуя со мной, заигрывающе подметил:

– А ты ничего, смелая девушка. Весёлая, молодая и очень красивая. А кожа чистая, просто персик. Может, составите нам компанию, проказница? Познакомимся ближе, немного побалуемся и отпустим, если захотите, конечно.

Я резко обернулась и поморщилась. А потом брезгливо ответила:

– Ага, сейчас! Я со странными дядями не езжу. Я вам

не девица из борделя и потом – я же маленькая девочка! А развлекаться с девочками – опасно! Ой, как опасно, дядя, понял? Баран ты кудрявый.

Поправила волосы и, откинув косу назад, отправилась дальше. «Еще не хватало! Иду себе, никого не трогаю, а тут экипаж прилетает. Вот и как это воспринимать? Я могла бы доехать до академии. Но с такими наглými, да ещё и с похотливыми взглядами, ни за что! А может, я не по той дороге иду? Меня одурманила дорожная пыль, и мне все это кажется, как дурной сон? Идти мне огого сколько. Нет уж! Моя честь мне дорога», – почему-то испуганно подумала я.

– Эй! Ну стой! Строптивая девчонка, оказывается, ещё неблагодарная, к тому же и невоспитанная, – продолжал мужчина, с раздраженной ноткой в голосе. – Я привык получать то, что захочу, и вы не вправе отказывать мне. Для вас была бы большая честь ехать со мной и я не...

Я повернула голову в его сторону и лихо ответила:

– А с чего бы? А? И с какой стати? Я вам не кормилица! И потом, леди моего возраста с незнакомыми дядями не ездят. Сами сказали, что я маленькое дите... – и показала им язык.

– Эй! А ну кто давал тебе право перебивать...

– Да иди ты лесом, черт безмозглый... вот пристал...

Договорить мне не дали. Брюнет приподнялся с места, тот, что сверкнул глазами, и грозно рыкнул:

– Отродье, ты не знаешь, с кем говоришь!

И лихо, перегнувшись через дверцу открытого экипажа, попытался схватить меня за шиворот платья. Я взвизгнула и резко вывернулась из цепких пальцев. Сразу успела достать из кармана и кинуть «туманку», поставив защитный щит.

– Черт и баран, глупые дяди. Ну что вы пристали?

Кудрявый мужчина засопел и подался вперед ко мне со словами:

– Ах вот как! Дрянь, сейчас ты за все ответишь.

Я хотела рвануть в сторону лесной просеки, где можно укрыться и перевести дух, только и успела подумать: «Вот всегда так. Как говорила мне моя тетья: «Ох, Этана, да погубит тебя болтливый язык».

Я почувствовала, как воздух сделался плотнее, и песок сам собой стал медленно подниматься с пыльной дороги и собираться круговоротом формул загадочных для меня сплетений. Кудрявый мужчина что-то еще говорил, но его я перестала слышать. Становилось труднее дышать. Что-то манящее взбудоражилось внизу живота, как-будто холодные руки обхватывали мою шею и бедра, проползая все дальше и дальше, как бы скользя по голому телу. А мужчина с черной радужкой глаз уже вовсю плел невидимую паутину заклятья, изящно работая руками. Быстро придя в себя, я почувствовала чужое липкое прикосновение. Моя защита почему-то не сработала, я полезла в карманы за новой порцией оборонительного. Нащупав пузырьки, кинула в сторону экипажа со словами простого туманного заклятия. Было что-

то еще. Холодное, противное, заставляющее душу холодеть, тело быть податливее. Магия высшего уровня, мне совсем незнакомая. Когда наши с брюнетом заклинания столкнулись, открылся магический портал, и всадник, выпрыгнувший оттуда, громко что—то закричал. Раздался громогласный удар молний, воздух пронзила пыль, стало еще труднее дышать. От ударной волны я отлетела в ближайшие кусты и потеряла сознание.

Чародей был просто в бешенстве. Ни одна женщина не имела право так огрызаться, а тут какая-то смазливая девчонка посмела открыть свой прекрасный рот. Рот с пухлыми алыми губами, которые можно целовать и целовать, был похож на помойку. Молодая девушка, хорошенькая, обладающая сексуальным притяжением, да таким, что кровь быстрее бежит в жилах. В груди чародея загорелась искорка надежды на обладание девушкой. Сатай сглотнул и сжал пальцы в кулак, ему понравилась она, но...

Наследнику никогда и никто не отказывал. Зная о том, что похоть стояла у наследного принца на первом месте, Сатай решил проучить маленькую выскочку и начал плести свой чародейский узел «грехов соблазнения», чтобы навечно закрепить. Принц наиграется, а эта молодая ведьма будет его. А она явно ведьма. Один редкий цвет ее волос чего стоит, да еще необычная зелень радужки привлекала общее внимание. Но что-то пошло не так, она успела поставить

защитный щит. Необычный, но слабенький, редкий состав смеси. Но откуда у этой ведьмы такие знания? Ведь формула рецепта была известна только особенным магам. От воздействия воздух сделался гуще. Сиреневый туман с отливом цветочной пыльцы стукнулся с облачком зеленовато-серой пыли и...

Сатай не успел закрепить свое заклятье, когда раздался громкий раскат грома от столкнувшихся смесей. Воздух наполнился трионом и каким-то сладковатым дурманом от редкого вида трав. Чародею все это было знакомо. Он прокашлялся, глаза заслезились, а в носу защекотало. Сатай выругался, сухо сплюнув, ни разу не чихнул, в отличие от наследника. От грозовой вспышки экипаж дрогнул, а кони хрипло заржали и встали на дыбы.

– О, бездна! Ты, чертовка гадливая! Попадись же... – прорычал чародей и повернулся к наследнику. – Ваше высочество, вы как? В порядке?

К устоявшему от грохота экипажу приблизился еще один мужчина, одетый в не менее дорогую одежду. Он осмотрелся и несколько раз чихнул от глубокого вздоха, затем, улыбувшись, спросил:

– Ну и кто это вас так потряхнул, господа? Вас нельзя оставить ни на минуту.

Наследник чихнул и грубо ответил:

– Шутить вздумали, лорд Лауман? Мы не успели испугаться. Это не до... ра... – пчихи.

Наследник еще раз чихнул, продолжая злиться и сопеть. Кучер, удерживая упряжку, повернулся к мужчинам и с серьезным видом сказал:

– Ваше высочество, простите, нужно ехать. Ваш отец – император будет недоволен нашей задержкой.

Этот кучер отличался выдержкой и не болтливостью, а потому и был на хорошем жаловании у семьи знатных господ при дворе императорского величества Драгона Радонежского. Знатный господин повернулся к чародею и зло сквозь зубы произнес:

– Сатай, узнай про эту девку все! Чего бы тебе это не стоило! Будет моей забавой при дворе, я хочу её! А сейчас – гони, Арон.

Кучер ухватил вожжи, а Сатай крикнул светловолосому мужчине:

– Эмиль, зачисть проход от наших следов, поговорим в академии.

Экипаж исчез в пространстве, и блондин начал быстро работать. Он умело справлялся с хитрыми плетениями заклятий. Отлично разбирался со сложными формулами защиты и неприкосновенности к особому иллюзорному пространству. Все должно быть обычно, вид как вид, ничего примечательного. На то он и опытный магистр академии. Ни одна стража не могла сравниться по возможностям защиты с кланом Ураган песка и его орденом Хранителей пространственных границ. Ему, как магу, приходилось закрывать пе-

реходы нежелательных гостей, решивших воспользоваться заветным путём. Переданная ему власть – хранителя небесных Золотых ворот, заставляла его чувствовать себя нужным клану и ордену. Работа, делом, которым он занимался, устраняя набеги нечисти и останавливая черную работу низкого уровня магов, приобрело некое доверие жрецов клана и ордена. Вот так же и сегодня. Наследник Анурий, сын императора, и его кузен Сатай Каран возвращались домой с празднования по поводу его новой должности. Сатай был отменным чародеем. Всего два года назад по приказу императора он появился во дворце, и никто не мог распознать кто он и откуда. Новый императорский маг никогда не появлялся на балах, а редкие встречные видели только высокую фигуру, облачённую в черно-красную мантию. Сатай не любил «светиться» лицом на людях и скрывал его почти полностью капюшоном. Зато в академии его знали как магистра Сатай Карн. После празднования, Эмиль Лауман заехал к храмовнику поговорить о свойствах кулона, но разговор с ним не задался.

Эмиль поджал губы и внимательно оглядел дорогу. Что же здесь могло произойти? Через какое-то время он заметил неподалеку в кустах неподвижное тело. Эмиль подошел ближе и увидел лежащую на земле красивую девушку. Лауман разглядывал её лицо несколько минут и вскоре узнал проказницу из магазинчика одного небольшого городка. Мужчина хмыкнул и с ехидством подумал: «Неужели эта та наглая как

сорока девушка, что смогла нагрубить наследнику и предпринять покушение?». Пощупав ее ноги и руки и обнаружив небольшой ушиб левой руки, Эмиль вновь подумал: «А девушка и впрямь хороша. Что, если она подошла бы и наследнику и ему для забавы?». Эмиль снова хмыкнул и рядом с ней заметил небольшой листок. Эта бумага оказалась уведомлением с печатью академии. Лауман сильно чихнул и более внимательно осмотрел лежащую на земле девушку. Он взял ее руку и прижал к своей груди, подумав: «В ней есть магия, да еще какая. Сила, что заставляет плоть напрягаться и пробуждает желание иметь ее».

Эмиль встряхнул волосами и проморгался, отгоняя пелену наваждения, но руку девицы так и не отпустил. Посмотрев снова на девушку, он подумал: «Интересно, какие у нее глаза? Дворцовые фрейлины, как и адептки их академии, пользуются косметикой так, что становятся похожими на кукол. А тут такая аппетитная девчонка со своей природной красотой. Ох ведь чёрт, о чем только я думаю?» Размышляя, Эмиль скривился от неожиданной боли в груди и выругался, пытаясь отбросить дурные мысли. Его помолвка с леди Алехао почти состоялась, и орден должен назначить дату свадьбы. Но вот что странно. Казалось, во время близости с любимой девушкой он не испытал ничего особенного, что могло завести его, только легкая страсть, а незнакомка притягивает в одно только прикосновение к ней. Мужчина почувствовал внутреннее тревожное состояние души, будто он на-

шел нечто свое, родное. Эмиль попробовал отогнать ненужные мысли в сторону. Он сильно сглотнул и, закрыв глаза, на миг подумал: «Что это? Любовь с первого взгляда? Или ее спящий дар так действует? Но что же она могла сделать наследнику и его брату? Видно, эта птаха не так проста». Отпуская руку незнакомки, Эмиль тяжело вздохнул. Внезапная внутренняя боль прекратилась. Напряжение потихоньку рассеивалось, и хранитель усилием воли открыл свой портал. Затем поднял девушку на руки и, водрузив ее на своего коня, прыгнул в пространство портала и очутился на территории западного крыла академии, возле общежития педагогов. Дневной орлоподобный страж академии и давний друг лорда Ревел встретил магистра, посмотрев на девушку, улыбнувшись, он сказал:

– Красивая. Лорд Эмиль, давайте я позабочусь о ней.

Магистр кивнул и быстро ответил:

– Ревел, друг, спасибо тебе. Но о том, кто доставил сюда юную госпожу, никому ни слова. Я должен сам всё узнать об этой девушке. А иначе мне не будет покоя.

– Ясно, – ответил мужчина, хлопая по плечу магистра. – Не волнуйся, Эмиль, о ней хорошо позаботятся...

В больничном крыле замка академии пришла в себя лежащая на кровати миленькая девушка и медленно оглядывала комнату. Я наконец-то очнулась и оглядела место пребывания. Побаливало немного тело и левая забинтованная рука. Голова не болела и это хорошо, а значит, сознание в норме.

Уже поняла, что нахожусь в больничной палате. «Хм, и как это меня сюда занесло? Выберусь отсюда, доберусь до академии, а там видно будет. Надо отписать тетке. Хм, денег уже нет, украли. Ладно, где наша не пропадала, найду, не впервой». Мысли мои приземлились и лопнули, как мыльный пузырь, когда в палату вошел маленький толстый гном. Я улыбнулась ему, а он начал задавать мне вопросы:

– Как чувствуете себя, прекрасная леди? И что вы умудрились понюхать? Где же вас так подбросило?

Прежде чем ответить, я еще раз огляделась и спросила:

– А я где? Это что, тюрьма?

Лекарь улыбнулся во весь рот, удивленно поднял брови и сказал:

– Как? Вы еще не знаете? Вы находитесь в больничном крыле академии «Песчаных бурь». Я так понимаю, вы неофит, поступаете? ¹

Лекарь тихонько хихикнул. А я подумала: «Вот же бездна, темные ночки, как меня шибануло! Интересно, а что это было-то? Скорее, действие теткиного проклятия и что-то еще – липкое, противное, морок, что ли? Но я не наводила его, тогда кто?» Я просто ничего не могла понять и вспомнить образы тех людей. Шибануло меня действительно сильно, как будто в грудь стукнули огромным каменным столбом. Я поджала губы и посмотрела на толстячка. Лекарь стоял у окна и просматривал маленький листочек со своей писаниной.

¹ Студент, не прошедший посвящение на факультет. Новенький в академии.

В нем он написал то, что мне нужно было принимать. Затем повернулся ко мне и сухо сказал на моем перуанском языке:

– Принимать два раза в день микстуру и раствор для укрепления нервной системы. Вы сильно истощены, кости целы и в остальном на физиологии тоже неплохо... Я присела на кровати и удивленно произнесла:

– Что? Чего вы сказали? Истощение? Да вы что, какая нервная система? Да я бегемота могу слопать, вы что-то путаете, дядя.

Я залезла с ногами на кровать, напевая под нос песенки, попрыгала на ней, размахивая забинтованной рукой. Ну, чтобы показать лекарю, какая я сильная девушка. Мужчина нахмурился, удивленно посмотрев, и строго сказал мне уже на ивритском:

– Пожалуй, еще пернавки от перевозбудимости нужно добавить.²

Что-то черкнул на листочке, поклонился и произнес:

– Выздоровливайте, леди, и всего вам темного.

Затем он вышел. А я хихикнула и, сложив руки на груди, подумала: «Думаешь, старый хрен, я не поняла вашего языка? Как бы ни так. Еще пернавки мне не хватало!» – тут же передразнила лекаря. – Знаем мы этот болотный цветок с темно-желтыми лепестками. Выпьешь такую настойку, проспишь сутки и прощай моя молодость, все либидо как

² Цветок магического мира. Из его лепестков делается настойка для подавления возбудимости либидо.

у дряхлой старухи, хм.

Я огляделась и с ужасом отметила, что в одной рубахе прыгала перед мужиком. Хотя он – лекарь, мог и не такое видеть. Я еще раз улыбнулась и сказала:

– А ну его! Подумаешь, пернавку ему захотелось. Вот сам пусть ее и пьет.

Спрыгнув с кровати, разбинтовала руку и удивленно посмотрела на совершенно здоровую кожу. Порылась в карманах платья. Естественно, они были пустыми, а мое платье сильно потрепалось. Посмотрев грустными глазами на все, уселась на стул и тяжело вздохнула. В дверь палаты постукались. Не дожидаясь ответа, вошла девица с зеленоватой кожей, с бледными, как водоросли, глазами и заплетенными в мелкие косички болотного цвета волосами. Она не особо добро сказала:

– Здравствуй. Я принесла вам новое платье и плащ-накидку. Это форма нашей академии. Пока будешь в ней ходить до дня посвящения на свой факультет.

Она прошла ближе к окну и так же, не меняя интонацию, продолжила:

– Меня зовут Мирра, я озерная нимфа, дневной страж академии «Песчаных бурь». Мне нужно сопроводить тебя к архимагу.

«Зеленка» уставилась на меня, оглядывая с головы до ног. Потом вдруг хмыкнула, явно ей я не приглянулась. Покосившись взглядом на новую одежду, я брезгливо подметила

на ивритском:

– А можно я оденусь в свое платье, а то это какое-то выцветшее и старое. А затем подумала: «Да, не пристало мне чужие платья надевать. Дадут форму, вот тогда и...». Я брезгливо уставилась на чужую одежду и чуть не расплакалась, глядя на свое рваное платьице. «Зеленка» ничуть не удивилась, что я знаю ивритский язык и продолжила свою речь:

– Не бойтесь, неофит, все чистое и хорошо проверено на прилипалы чар. Одевайтесь, я жду вас за дверью.

«Ого, прилипалы чар, это интересно. Наверное, это такие морские кусачки с щупальцами, что плавают в морях, хм», – подумала я, нервно хихикнув. Девушка вышла из моей палаты, а я поморщилась и стала натягивать старомодное платье цвета бордо, отделанное желтыми манжетами и таким же воротничком. Сапожки я надела свои, другой обуви в палате не наблюдалось, да и эта зеленка мне другой не принесла. Кроме старого «платья-мешка» я надела плащ и поправила волосы. Завернув пряди за уши, даже не взяв рецепт, выскочила в коридор.

Мы шли по обширному коридору, и наши шаги гулко звучали в пространстве, вернее, мои, а нимфа просто плыла и не касалась пола, легко и грациозно покачивая бедрами. Миновав еще два пролета лестницы и одно крыло коридора, мы, наконец-то, дошли до массивной двери. Нимфа громко постучала в дверь, через какое-то время ответил мужской

приятный баритон:

– Входите, леди Мирра.

Мы вошли в кабинет. Краешком глаза заметила, что по периметру комнаты стояло множество стеллажей с книгами разных размеров. Посередине кабинета стоял стол с ножкой в виде змеи с брильянтами в ее глазах. Я опустила глаза и не смела их больше поднять после того, как какой-то непонятный страх сковал моё тело. Поджав губы, стоя в таком положении, я заметила, что пол кабинета устилал пушистый ковер, в который можно провалиться по щиколотку. Все тот же приятный голос снова сказал на прекрасно отточенном ивритском:

– Спасибо, Мирра, хорошая служба.

Урок второй: Как не навредить себе

Нимфа вышла, а я подняла голову, оглядываясь по сторонам более тщательно. «Да уж, не просто кабинет, а прямо дворцовые покои». Во дворце мне не доводилось быть, но по представлению и рассказам одной приезжей из столицы Мунисс горожанки к нам в лавку, я так и подумала. Масивная мебель цвета слоновой кости, диван и кресла покрыты тканью синего бархата только они дополняли весь интерьер кабинета, не считая однообразных книжных стеллажей. Из людей в комнате присутствовали двое мужчин, ну и я, конечно.

Один из них – светловолосый, видимо, молодой мужчина стоял у окна и не поворачивался к нам лицом. Было видно, что он хорошо сложен и крепок телом. Стоял он неподвижно и смотрел вдаль. Казалось, что он гипнотизировал пейзаж за стеклом. А вот второй – седовласый, со строгим взглядом и орлиным носом мужчина уже внимательно разглядывал меня, проникая, казалось, в самую душу. Местами его волосы были переплетены лентами в мелкие косы и усыпаны разноцветными камешками. Я же сразу поняла, что они дорогие. Давно занималась огранкой камней. Я бы и не пошла в эту академию никогда, но для теткиного процветания в ее

магазинчике это было необходимо. Чтобы кто-то имел магический диплом, и было бы кому все оставить после себя, да и рот заткнуть выскочкам, как тот прошлый гость – упертый блондинчик.

Я невинно улыбнулась, ведь передо мной стоял архимаг, директор этой академии. Его бородка была аккуратно пострижена и ухожена. Старческая кожа не была столь морщиниста, наоборот, в некоторых местах разглажена. А мужчина пронзал меня взглядом, изучая мой внешний вид. От повышенного внимания архимага я поежилась, было как-то неловко находиться там. А он, догадавшись о моей неловкости, улыбаясь краешками губ, прекратил меня рассматривать. Архимаг вздохнул и спросил меня:

– Итак, вы – Этана Вериуст? Отроду имеющая возраст двадцать один год, и два года обучения в перуанской Ведовской школе, так? Кто ваши родители, Этана?

Я поклонилась, сделав небольшой книксен, застенчиво ответила тоже на ивритском:

– Да, все так... Простите, как к вам...

– Прекрасно, леди, прекрасно...

– Что? Что, простите? – запнулась я.

– Прекрасно знаете наш язык, похвально... ну—с, для всех обучающихся здесь, я – лорд директор.

– Понятно, лорд директор. Я правда не знаю, кто мои родители. Меня воспитывала тетя Зукрият Мантракан.

– Хм. Мантракан? Вы сирота? Без роду и клана?

Я вздохнула и с упорством ответила:

– Лорд директор, я действительно не знаю, мать мной не интересовалась. А отца... его я никогда не видела.

Мужчина подошел ближе и похлопал меня по плечу.

– Ну, ну, все в порядке, я принимаю сюда всех, кто хоть немного разбирается в магии и потом... – он щелкнул пальцами, в воздухе возникла бумага с моими данными по ведовской школе. – Я всегда ценю тягу к знаниям, а так же силу, возжелавшую пробудиться и служить на благо нашей академии, – продолжил он.

Моргнув, я пристально уставилась на директора. Сглотнув, тут же подумала: «Что он говорит, какая сила? Это о чем он вообще? Я простая рядовая ведьма. Подумаешь, есть способность отпугивать мужиков или... это сила притяжения?». Я невольно сглотнула и тихо спросила:

– Лорд директор, а вы знаете... – я потупила глазки и уставилась в пол.

«Ну да, давай, крошка, еще спроси о том, как умудрилась сюда попасть? Ведь лежала-то я под кустом. Хм, и что же теперь? А вдруг исключат, не успев взять?». Я решила и подняла голову. Директор все так же неотрывно смотрел на меня.

– Что-то еще, милочка? – он поднял брови.

Я настороженно взглянула на архимага и мужчину стоящего возле окна. Постояв в раздумье немного, я тяжело вздохнула, а лорд директор продолжил:

– Сейчас у нас происходит набор в академию и расселение по общежитиям наших неофитов. Вы – наша ученица и вам будет положена стипендия в три кюрина, так как вы сирота. Другие неофиты получают по два кюрина и это только те адепты, кто пришел с хорошей подготовкой и рекомендательными письмами, остальные – по одному кюрину. За нарушения в стенах академии вы лишаетесь полтора кюрина. После того, как пройдете посвящение у магического шара, вас определяют на факультет и выдадут соответствующую форму. Я снова замялась и подумала: «Вот ведь тревожащий душу вопрос заставляет открыть рот».³

– Лорд директор. Скажите, как я сюда попала? Ведь я не успела...

И не договорив, снова потупила взгляд. «Вот, Этана, язык твой без костей! Попала сюда – и хорошо. Так нет, тянет докопаться как именно», – мысли стучали в голове, как клюв дятла в кору дерева. Архимаг расплылся в улыбке и довольно весело сказал:

– Видишь ли, магистры приносят девушек в бессознательном состоянии, – и подмигнул мне.

Затем прошелся по кабинету и взял со стеллажа какую-то книгу. Архимаг, невольно хмыкнув, почесав пятерней ухоженную бородку. В этот момент повернулся мужчина, что стоял у окна, и уставился на меня. Он пожал плечами и раз-

³ Золотая монета с изображением императора. Составляет 1000 медяков серебром и 100 медными монетами.

вел руки в стороны, как бы говоря: «Увы, такое вот бывает». Устремив свой взгляд на него, часто заморгала глазками. Он с умилением и нежностью рассматривал меня с ног до головы. Я поджала губки и про себя подумала: «Черт, а этот мужчина и, правда, красавец. Тетушка моя не ошиблась. Но у этого красавца рот паршивый и сердце холодное. И все же черти – мои братишки, он бесподобной красоты мужчина, просто полубог. Молодой, голубоглазый и отлично сложен. «Ох, тетка, пропаду я, наверное». Моя бурная фантазия начала усердно работать.

Картинки были еще те! Ох! Лезли самые пошлые образы и реалистичные действия наших с ним взаимоотношений. Почему-то перестали трястись руки и ноги. А светловолосый молодой человек все так же улыбался мне краешком припухлых бледно-розовых губ. Его светлое, с немного острыми скулами лицо с прямым носом выражало высокомерие. Ну а чего? Он же благороден, а я... просто девчонка из той «лавки». Он видел моё любопытство и, неожиданно склонив голову набок, подмигнул мне голубыми, как небосвод, глазами. Я тихо хмыкнула, отвернувшись. Было слышно, как мужчина тут же вздохнул, сдерживая театральную гримасу отчаяния. Конечно, такой взгляд выражал лишь одно... похоть. Я ещё молодая ведьма, но отлично знаю, что за взгляд у таких высокомерных мужчин. И в тоже время он сильно напугал меня. Мне двадцать один год, но моё сердце ещё ни разу не любило. А этот просто притягивает, как магнит, и что

теперь делать? А если заставит влюбиться в себя? Кто потом спасет моё сердечко? Ох, и тяжело ходить с таким даром. Придя в себя и немного смутившись, я сказала спасибо архимагу и, низко поклонившись, пошла к двери. Старик попрощался со мной, а вот молодой человек, опередив его, сказал мне:

– Я охотно провожу вас, леди. Вы мало что и где знаете здесь в академии и...

Не дослушав его слова, я быстро выскочила первой за дверь и шумно вздохнула, подумав: «Ого-го, чёрт возьми! Прямо гипноз его голубых глаз. Вот ведь, только бы не влюбиться». Мужчина вышел следом за мной, взяв тут же меня за локоток, и повел вперед до места назначения. Мы молчаливо долго шли и лишь когда очутились в каком-то саду с прохладным воздухом и заставленном кадками с большими кустами, высотой прямо под потолок, блондин хмыкнул и сказал:

– Не бойся, я только хочу тебя спросить о том, что случилось тогда на дороге.

Я выдернула свою руку из цепких пальцев мужчины и с взглядом гордой императрицы уставилась ему прямо в лицо, вспомнив при этом, как однажды мне пришлось уговаривать одного старика в нашем магазинчике по поводу быстрой покупки загадочного колечка. Лучше сказать артефакта. Эта непростая вещьца нам досталась очень дешево от одного корабельного матроса. Тетке понравился замыс-

ловатый рисунок, и она с радостью приобрела это кольцо. Только вот с его появлением у нас начались сушие неприятности. Артефакт-кольцо, красивой, видимо, ручной работы, приносил своему хозяину неприятности, словно заключал в себе злобу, зависть и всевозможные приключения на одно место. В общем, еще -то опасное колечко, а нам с теткой такие взлеты и падения были не нужны. Вот тогда мы с тетушкой и решили от него избавиться. И таким же образом мне нужно приложить усилия – избавиться от назойливого лорда. «Ну, все опять началось. Наверное, сейчас мне устроят допрос с пристрастием или ещё чего похлеще», – подумала я и, сухо сглотнув, поджала губы. Лорд взял меня за подбородок и посмотрел в глаза. Мы смотрели друг на друга и думали каждый о своём. Я о том, чтобы быстрее все закончилось, а вот лорд...

Эмиль наслаждался невинным взглядом девушки и восторженно думал: «У меня было много женщин и все они разные, со своими капризами. А эта девушка другая. Её невинный и в тоже время жесткий взгляд обдаёт холодом, и это вовсе не недостаток, скорее всего, преимущество перед другими женщинами. Она знала, что красива и стройна от природы. А какие чудные ее глазки – изумрудно-зелёные, так и светятся лучезарным светом на ее чистом личике. Я как пацан стою перед ней весь в напряжении и просто хочу её выпить всю и ни с кем не делиться. Неужели я нашёл ту, которую искал?» Эмиль на миг вспомнил ту встречу с храмов-

ником по поводу амулета...

В просторном кабинете вели разговор молодой маг и седовласый жрец, про которого говорили в клане, что он хитер как тысячу лис. Он знал больше, чем остальные в клане. С его возможностями никогда никто не пробовал тягаться. Старику нравились отчаянные парни, имевшие храброе сердце и сильную волю. Вот и в этот раз он встретил молодого магистра с ухмылкой в глазах и провокацией на устах. Седовласый жрец похлопал по спине мага и, довольно улыбувшись, сказал:

– Ну вот и хорошо. Поздравляю. Теперь нам есть, что обсуждать, да и видеть тебя буду чаще.

– Благодарю за поддержку, жрец Каан. Но предпочитаю жить в академии и обучать молодых адептов. У меня есть генералы и заместители, так что небесные ворота будут хорошо охраняться.

– Ну не скажи... на днях твой отец заходил ко мне. Он сказал, что ты обручен с одной из дочерей клана «Ветер зноя» – леди Алехао? Это правда?

– Да. Но это не совсем так. Чтобы удостовериться в правильности своего выбора, я предпочитаю иной путь проверки.

Седовласый мужчина расхохотался и радостно закивал.

– Знаю, знаю. Все в курсе, какой у тебя дар. Послушай меня, ведь женщина – она как порыв урагана и нежная как

нектар цветка. Если захочешь выпить его, тут не надо никакого дара. Женственная натура имеет стимул к обольщению, а уж про женские губы я и говорить не хочу. На них всегда вкус меда. А их тела...

– Каан, так вы против женщин? Что же вы имеете в виду? – поинтересовался молодой хранитель.

Мужчина лукаво усмехнулся и захохотал в голос, а затем сказал:

– Я завидую вам. Вы молоды и красивы. Иметь такой дар – просто бочка меда, подаренная богами. Но запомните, мой лорд, когда-нибудь вам предстоит испить женщины. Тело... простите, лорд... так вот, если вкус этой ягоды вам покажется сладок, то ее сочность наверняка будет терпкой. Вам не поможет даже ваш дар. Эта женщина будет холодной как лед и дерзкой как тысячу горных овец, а сумеете растопить ее сердце и овладеть ею, то больше не отпустите никогда. Но если предадите хоть раз, эта ягода отравит ваше сердце ядом и наполнит острой болью вашу душу. *особый нектар*

– Каан, простите, но я не нуждаюсь ни в чьих советах, – гордо произнес магистр и ухмыльнулся. – У меня полно женщин и каждая хочет попробовать на вкус мой нектар, и я с удовольствием выполняю их прихоть. Так что...

Жрец расхохотался, а молодой хранитель скривился в лице, поджав губы. Он резко отвернулся от седовласого мужчины и вышел из кабинета, сильно хлопнув дверью...

Эмиль кашлянув, снова зорко посмотрел на девушку и притворно усмехнулся. Моему терпению пристальных взгляделок пришёл конец. Сжав плотно губы и наклонив голову набок, я, медленно поднимая ногу вверх, приготовилась двинуть по месту, где у мужчины имелось детородное достоинство. Но моему ожиданию успеха невозможно было сбыться. Лорд предупреждающе взглянул на меня и погрозил в воздухе указательным пальцем. Я стиснула зубы и сделала грозный вид.

– Что?! Меня ждут неприятности? – гордо спросила я.

Он вскинул брови и сделал мне виртуозную подсечку так, что я неожиданно оказалась в его крепких объятиях.

– Ни-ни. Даже не вздумай. Насчёт неприятностей... вот хочу узнать, опуская нашу перебранку у вас в лавке, что ты не поделила с нашим наследником? Анурий зол на тебя и желает срочно разыскать, так что...

Мужчина устремил пристальный взгляд, испытывая моё терпение. Я широко раскрыла глаза, чуть приоткрыв рот от удивления, и подумала: «Ого, наследник! И что я одежду-то путём не разглядела? И сейчас этот лорд пугает меня своим взглядом и задаваемыми вопросами. Теперь, видимо, из академии он отправит меня прямо в императорскую тюрьму? Хорошенькое начало моей учёбы». Я почувствовала себя, как серая мышь перед довольным котом. Мужчина с лёгкостью вернул меня в вертикальное положение, отпуская из объятий, и, погладив по щеке, спокойно сказал:

– А знаешь, я не выдам ему тебя... пока. Ты ничего не бойся, ладно? Когда придет время, ты мне расскажешь, правда?

Я судорожно кивнула, понимая, что маг пытается меня ободрить и твердо решила не делиться с ним своими сомнениями на этот счет. Зачем? В конце концов, это наша с ним последняя встреча, не стоит ее портить. Мы вышли из здания и неторопливо мерили шагами одну из гравийных дорожек, присыпанную по бокам светлым песочком и ведущую к общежитию замка при академии. Ноги сделались ватными, шла я тогда, как подкошенная трава в дождливую летнюю погоду.

В этой ситуации моему внутреннему состоянию не позавидовал бы никто. В голове стучала отбойным молотком пугающая мысль: «Значит, тогда, на дороге, был наследник. А кто же второй? Скорее всего, очень сильный маг. Скорей бы прошло посвящение, может, меня и трогать не будут? Нет, Этана, всё же ты попалась!» Однако страх проявил свою силу, и я запаниковала.

В кабинете западного крыла академии «Песчаных бурь» Сатай ждал своего двоюродного брата магистра Эмиля Лаумана. Они были ровесники, обоим было по двадцать восемь, оба закончили академию и стали преподавать тайные знания. Только вот незадача, Эмиль окончил её с отличием и даже был выбран хранителем Золотых ворот, а вот Сатаю повезло меньше. Он просто имел отличные знания чародейства,

включая родовые тайные познания. Да, у него был диплом, но только не «отлично». Эмиль Лауман, как и Анурий Радо-нежский, два друга всю жизнь стремились к совершенству. Завоевывали кубки и брали награды. Им кланялись благо-родные мужи, а в их кроватях побывало немало хорошень-ких девушек. Что же мешало Сатаю? Просто брюнету тогда это было не нужно. Сейчас, когда он действительно любил магиню Марану и неожиданно встретил красавицу ведьму, чародей реально испугался. Возможно, юная красавица до-станется опять не ему. В последнее время Эмиль начал бе-сить своей вольностью и огромной силой самого чародея. Са-тай Карн очень любил Марану, их академическую подругу. Но свои чувства он не смел показать в открытую, стеснялся перед ней как мальчишка.

Зато Эмиль мог проводить время с его любимой женщи-ной на всю катушку. От полного бессилия чародей прово-дил большую часть времени во дворце или в своем каби-нете, задаваясь расчетом новых формул. Чародей отогнал тревожащие воспоминания и подошел к столу. Его боль ни-чем невозможно было заглушить, лишь парой бокалов эль-фийского вина. Чародей горько усмехнулся своей глупости и нерешительности по-поводу любимой женщины и, опро-кинув очередной бокал вина, шумно поставил его на стол. Через несколько минут в дверь постучали. После приглаше-ния, светловолосый мужчина прошел в кабинет и опустился в небольшое мягкое кресло, стоящее у рабочего стола, зава-

ленного разными рукописями, закинул ногу на ногу. А затем пытливо и с интересом спросил:

– Ну, что там случилось? Было нападение, Сатай? Кто эта девушка, что была с вами? Ты её знаешь?

Чародей передернул плечами и возразил:

– Да какое там нападение, очередная «юбка». Ты же знаешь нашего любителя прелестниц. Вина хочешь?

– Нет. Все нормально, Сатай, Увы, моему намерению выехать пораньше не суждено сбыться, – ответил Эмиль.

Чародей встал с кресла и подошёл к окну, поглядывая вдаль, а затем резко развернулся и отчётливо произнёс:

– Эта девчонка очень хороша. К тому же ведьма с одним интересным даром, который у меня под подозрением. Знаешь, как эта дрянь умеет разговаривать?

При словах брата Эмиль опустил голову, улыбнулся, вспоминая, как девушка «обласкала» его в магическом магазинчике. Чародей долго возмущался и пытался уверить брата в том, что эта ведьма опасна. Наконец Эмиль поднял голову и уверенно сказал:

– Послушай, Сатай, я до сих пор ощущаю запах триона и какой-то смешанный аромат редких трав. Кстати, ты же знаешь, зачем используют порошок такого камня, как трион? – мужчина откинулся в кресле, и устало потер лицо рукой.⁴

⁴ Серый по цвету, ничем не примечательный камень магического мира, но сильный по силе в колдовских уловках.

Чародей усмехнулся и ответил брату:

– Да уж наслышан. Естественно, знаю или не быть мне чародеем. Брат, такой порошок часто используют женщины вместе с сильно дурманящими травами для «привязки» к себе мужчины. А чтобы лучше сработало, добавляют девственную кровь. Но в этом случае тут не одна травка с отличным заклинанием подмешана.

Эмиль удивлённо закивал, а чародей с удовольствием продолжил:

– Это делал отличный спец, но не маг. Скажем, рядовая, чертовски умная опытная ведьма. И знаешь, ты будешь смеяться, Эмиль... если его распылить около нас, эта гадость действует только на чих и всё, – сказав это, он расхохотался.

Эмиль перестал улыбаться и вдруг нахмурил брови, а потом спросил:

– Сатай, ты уверен в этом?

– Эмиль, думаю, на тебя не подействовало, не успело. А если на наследника, то тут я уже не ручаюсь. Голову потеряет из-за этой проклятой девчонки, – магистр повернулся и посмотрел в окно. – Он приказал мне найти её. А ты знаешь, что такие «штучки» у нас не прокатывают. Она выпустила запрещенный вид магии, четко направленный на Анурия. Ты в курсе, что делают с такими ведьмами?

Эмиль задумался и с шумом вздохнул, а затем сказал:

– Она ещё совсем молодая девушка, Сатай. К тому же, я не совсем уверен, что это было направлено именно на на-

следника. Скорее... может, ради забавы? И потом, кто-то мог заставить её пойти на решительное действие – бросить в вас заклинание.

Чародей сильно кашлянул, зажав кулак. Слова Эмиля обеспокоили Сатаю. Он вдруг подумал: «А что, если наследник убьёт девушку». Размышляя, он сказал:

– Но тогда как такое возможно? Здесь нужны знания, и мы оба знаем это.

– Ладно, брат. Я знаю, где девушка...

Сатай резко повернулся и изогнул свою густую бровь.

– Да-а? Чудно. И где же это отродье?

– Я скажу, но не думаю, что все будет так легко. Дядя – это серьёзный «аргумент» власти во всей академии. Он архимаг и сохраняет устав пребывания адептов, а так же несёт за них ответственность. В общем, девушка у нас, в академии, она – неофит.

Чародей удивленно уставился на брата, отойдя от окна, и с глубоким вздохом уселся в соседнее кресло.

– Ты притащил её сюда? Ты понимаешь, во что мы можем втянуться, когда мы вплотную приблизились к императору, завоевав его доверие и доверие остальных кланов. И какая-то необузданная девчонка разрушит все наши старания?! Дядя, говоришь? Да он, как только узнает об этом, выкинет её из академии. Эмиль встал с кресла и взволнованно сказал:

– Да успокойся ты, дядя всё знает. Надеюсь, мы будем

осторожны. Вообще, в ней есть что-то забавное, брат.

Светловолосый мужчина слегка улыбнулся. А чародей прищурил глаза, удивлённо посмотрев на брата. Когда тот вышел из кабинета, он сжал руку в кулак и с силой обрушил его на рабочий стол. Он был в бешенстве.

– Если ты задумал что-то, проклятый братец, то я не позволю этому случиться! Эмиль, не позволю!

Позже, когда мужчина проводил меня до моей комнаты и пожелал всего хорошего, я зло подумала: «Ну-ну, я прямо вижу, как стою на плахе и, рыдая в три ручья, ору – отпустите меня, добрые дяди. Один миг, одно неловкое магическое движение, одно слово и я в императорской тюрьме. За что не любят пируанский народ?» Топнув ногой, я выдохнула и вошла в комнату. Как оказалось, буду жить не одна. На меня удивлённым взглядом смотрели две яркие собой девушки. Одна из них была эльфийка, вся такая легкая и воздушная в своих движениях, с синеватым отливом волос. С любопытным взглядом на обаятельном личике, и почти невидимыми из—под волос заострёнными ушками. Девушка что-то лепетала и разглядывала меня со всех сторон. Глядя в разругавшееся лицо со сверкающими на нем крупными желтыми, как у саламандры глазами, я не удержала широкую улыбку. Нечасто можно было увидеть такую милую и добродушную эльфийку. Та приветливо улыбнулась и мелодично произнесла:

– О, как мило, к нам пополнение. Ну же, иди, проходи,

я – Бьен Грендель, – она протянула свою руку с длинными красивыми пальцами.

Тут же с кровати поднялась вторая девушка, она, как и я, была человеком. На её руке сидел ворон и внимательно меня разглядывал. Она тоже улыбнулась и произнесла:

– Не бойся, это мой фамильяр ворон Грот, а я – Сьерра Сунтурин, а кто ты? – и села снова на край кровати.

Я закрыла плотнее дверь и произнесла:

– Всем доброго дня. Я – Этана Вериуст. Ворон правда говорящий, вот интересно? И давно он у тебя?

После моих вопросов, ворон протестующе каркнул, и сверкнул на меня любопытным глазом. Я, не боясь наглой птицы, приблизилась к девушке, сев рядом на её кровать. Как оказалось из разговора, я была права – моя вторая соседка была молодой наследницей четырех поколений талантливых магов и целителей. А в конце третьего курса будет обладательницей диплома по специальности «Травоведение и Целительство». Сьерра была довольно-таки интересной: с короткой стрижкой девушка, темно-русые волосы спадали только до шеи и закрывали уши, курносый носик и алые губки формы бантика хорошо вписывались в правильные черты лица. Тонкие бровки чуть изогнулись на округлом ухоженном личике, светло-карие некрупные глаза, выразительные из-за пушистых ресниц, смотрели на меня с интересом. Отметив про себя, что девушка одевалась довольно хорошо, не как мы с эльфийкой, я немного расстроилась, но взяла се-

бя в руки – еще не все потеряно. На белоснежной шее Сунтурин было надето драгоценное кольцо из мелких светло-красных камешков, а на её средних пальчиках по одному колечку.

– Не переживай. У нас весело и довольно дружно. Дело привычки и усердия в учёбе. А откуда ты так хорошо знаешь ивритский язык?

– Я в Ведовской школе его учила и была отличницей...

Сьерра причмокнула от удивления, а я пожалала плечами и пересела на свободную кровать у большого светлого окна и стала разглядывать нашу комнату.

Помещение оказалось довольно просторным, имеющим гладкую, персикового цвета обшивку стен. Деревянная дверь была массивной и плотно закрывалась на замок изнутри и снаружи. Рядом с ней я заметила приделанную деревянную дощечку и висело всего три ключа. Кровати были без балдахинов и очень мягкие. Я потрогала две подушки и подумала: «Ого, пух?» – и про себя хихикнула. Потом сняла сапожки и разлеглась на всей кровати, проводя минуты в блаженстве и удовольствии. Девушки мне не мешали. Они почти шёпотом переговаривались друг с другом, изредка поглядывая на меня.

– ...Ой-ли, ловлю на твердом слове. Вот только сначала устройся. А то как бы тебе на новом месте кислее, чем мне на старом не показалось.

– Ну нет уж! Сьерра, об этом можешь не беспокоиться! –

хихикнула Бьен. – Меня так легко не сломить! Я еще покажу всем, что ценное приобретение знаний в моем лице может оказаться подарочком с сюрпризом для дреу. Так что замужество мне не светит.

Сьерра смерила соседку насмешливым взглядом с головы до ног и утвердительно произнесла:

– У вас все быстро начинается и так же заканчивается. Еще неизвестно на какой факультет тебя определяют...

Я не стала слушать долгий спор девушек и продолжила осмотр. У каждой кровати стоял большой сундук для одежды. Посередине комнаты возвышался единый ученический стол, с маленькими отделами под ним. В некоторых из проемов под столом уже торчали листки бумаг. В стене, что у входной двери, встроен огромный шкаф для верхней одежды. А вот на окнах со стороны улицы были гравированные узором решетки. Правда, с нашей стороны занавесей на них не было. Я провела рукой по покрывалу, его мягкость ничуть не удивила меня. Оно было такое же, что и подушки на ощупь. Девушки неожиданно повернулись ко мне, и эльфийка спросила:

– Этана, ты ведь ведьма? Какого уровня знания и чем занималась раньше?

Устремив взгляд на девушек, медленно приподнявшись на локтях, я сухо ответила:

– Ну, вроде того. Я просто училась в ведовской школе два года, пока она не развалилась до руин, теперь здесь по при-

глашению...

– Не бойся, по твоей ауре считала. Просто спросила. Я её неплохо вижу, так что у начинающих ведьмочек, да ещё и девственниц, она особая – алая. Повезло же тебе, – вздохнула эльфийка и задумалась.

Я немного смутилась, но не подала вида.

– А я потомственная ведьма рода Сунтурин. В общем, последний год с вами доучиваюсь, – весело сказала Сьерра и пощекотала горлышко птичке.

– Ого, значит ты про всё и всех в курсе, что делается в академии? – с осторожностью спросила я, поднимаясь на кровати.

– Ну как тебе сказать, я не из болтливых. Но если тебе что-то нужно, могу поведать о том, что мне известно, – ответила Сьерра и прищурилась.

– А расскажи про всех, кто нас мучить будет, – вдруг вклинилась эльфийка. – Мой народ часто воюет с дроу за свободные земли, вот поэтому я здесь. Очень хочется получить сильнейшие знания.

– Ладно, девчонки, тут нормально. Правда, магички, леди Марана и леди Кассандра, очень строгие, не любят, когда опаздывают студенты. А вот лорд директор очень милый старичок, говорят, ему 1000 лет, – сказав это, Сьерра снова засмеялась.

– Ой, да знаем мы эту легенду. Ты скажи ещё, что твоя прапрабабушка с ним была знакома, – тоже хихикнув, при-

крыла ладошкой рот эльфийка.

– Ага, точно! Ещё они оба в исподниках бегали, – вклинилась я, и мы дружно рассмеялись. – Слушайте, а кто из преподавателей здесь есть, ну и вообще так, – снова спрашивала я.

Сьерра не спеша встала с кровати, грациозной походкой она подошла к окну, посадив ворона на подоконник, продолжила:

– Ну, помимо наших дам, есть благородный магистр лорд Эмиль Лауман. У него светлые, как песок волосы, увидишь потом. По нему пол академии сохнет, только он как камень. А ещё не менее красивый лорд Сатай Каран, он чародей. Вот с этим привлекательным магистром нужно держать уши остро. Остальные неименно красивые магини, а так же гномы, эльфы, ну их мало, конечно. Существа не совсем строгие, а так же есть стражи академии и мужественные орки. Ваш круг посвящения пройдёт через два дня и довольно быстро, а дальше... – она задумалась и продолжила. – Шар выберет тот факультет, что вам подойдет, правда, не все от этого будут в восторге.

– А почему? – хором спросили мы с эльфийкой.

Но соседка не успела ответить, потому что в комнате прямо в воздухе завис светло-оранжевый маячок. Тут же он преобразовался в большой рупор и почти спящим мелодичным голосом заговорил:

– Всем неофитам и адептам академии всех факультетов

спуститься в трапезную на второй этаж для принятия пищи, – а потом неожиданно заорал:

– Обед, олухи! – и растворился в воздухе.

Мы резко подскочили с кровати, переглянулись друг с другом и весело прыснули со смеху, затем вышли из комнаты. В коридоре академии было много новеньких неофитов и студентов с разных факультетов. Пестрые краски их одежды бросались в глаза, но один вид одежды меня немного напугал. При разговоре с соседкой по комнате Сьеррой Сунтурин, такие чёрные плащи с малиновым отливом и эмблемой в виде черного дракона носили адепты с факультета «Чародейство» и немало удивили меня своим мрачным видом, особенно мужская половина. А вот девушки при встрече криво улыбались или отдавали хлопки ладонь об ладонь.

Странное приветствие, да и вид их тоже, но в академии учились многие студенты с такими причудами. Я еще немало встретила таких на своем пути. Одно знала, такие колдуны «водились» в академии Темный Лик, куда меня изначально не приняли. Н-даа...

Урок третий: Как попасть в бесплатный театр

Мы шустро продвигались сквозь толпу за Сьеррой к большой лестнице, как вдруг кто-то из идущих сзади парней задел меня плечом. Резко обернувшись, я увидела высокого симпатичного брюнета, широко улыбавшегося мне. Он помахал рукой и исчез в потоке. Войдя в трапезную академии, я округлила от удивления глаза и подумала: «Ого! Ничего себе, такое пространство!!! Просто огромная кухня!». Множество столиков на четверых и что меня больше всего удивило – обилие разной еды. За огромной светлой печкой, управлялись четыре гнома – мужчины. Они готовили так шустро, можно засмотреться не отрываясь. Широко улыбаясь, смотря на них, удивлённо думала: «Сущее колдовство или это одна из иллюзий академии?» Мы сели за свободный столик недалеко от входной двери. Помещение заполнялось, и трое гномочек начали обслуживание. Что интересно, они уже заранее знали, какое меню нам нужно. Недалеко от поваров стоял один широкий стол на шесть персон. Только на нём стояла табличка «Деканат». В данный момент он был пуст. Заметив, что я оглядываюсь по сторонам, Сьерра сказала:

– А это... здесь иногда сидят наши кураторы-маги, как правило, которые здесь кушают. В праздники, может быть,

а так... им еду по комнатам разносят. Могут в ресторане или в трактире поесть. У всех свои прихоти.

Я хихикнула и усмехнулась. На обед у нас был овощной бульон, мясо со спаржей и компот из персиков. Я так проголодалась, что решила просто насладиться их едой. Ела медленно, хорошенечко прожевывая пищу, и вдруг слегка подавилась, когда неожиданно на соседний стул между мной и Сьеррой с шумом присел тот парень, что толкнул меня в коридоре. Он внимательно оглядел нас, и впервые за время знакомства я увидела в парне удивление и не предельную растерянность, в отличие от спокойствия и доброжелательности.

– Привет! Новенькие? Очень хорошо, приятно познакомиться, – спокойно сказал он.

Я прокашлялась и пробубнила:

– Да... я тоже... – сбивчиво ответила я, чувствуя, как снова начинаю краснеть, смущенно опустила глаза, украдкой поглядывая на парня.

Высокий рост с ровным торсом, без каких либо изъянов. Темные волосы до плеч и красивые раскосые светло-карие глаза с густыми ресницами. Прямой нос втянул воздух трапезной, а тонкогубый рот на овальном лице Невела снова расплылся в улыбке. Затем он повернулся ко мне и тихо сказал:

– Прости, я не хотел тебя толкать, нечаянно так вышло.

Он положил на стол какую-то исписанную бумажку, по-

двигая её Сьерре.

– На, последние коллекции, еле достал, купишь потом и дашь мне почитать.

Сьерра взяла листок бумаги. Кивая, она бегло читала его, потом подняла бровки и нетерпеливо спросила:

– А понятно, все есть. Э-э, постой, а где нейроны, протоны?

– Ну ты даёшь! Все что мог, дорогая подружка. Ты же не собираешься взорвать империю? Это, кстати, почти запрещенная литература, – захохотал парень. – Моли тень Аспида, чтобы не увидел наш чародей.

К нам подошла гнома, и парень тут же сказал:

– Клер, сегодня только мясо со спаржей и запеченные луковые колечки.

Гнома кивнула и пошла за едой. Сьерра промокнула рот салфеткой и сказала:

– Девушки, знакомьтесь, это Невел, хороший друг и одногруппник. Ещё сегодня нет с нами Ситха, Челна и Ямины.

Невел развалился на стуле и поглядывал в мою сторону. Бьен вздохнула и сказала:

– Как всегда Ситх на дежурстве.

Гнома принесла еду, и парень ловко начал управляться с ней. Я допила свой компот и тихо, почти полупшепотом спросила у Бьен:

– У тебя есть парень, да?

Она улыбнулась и ответила:

– Друг, хороший друг.

Но вдруг покраснела, а Невел хохотнул и сказал:

– Вообще-то с друзьями так страстно не целуются, ну чего краснеешь? Да пошутил я. Ладно, после обеда он просил, чтобы ты подошла к восточной стороны башни академии, ну где большой сад, знаешь же?

У эльфийки загорелись глазки, и она, смущаясь, быстро ответила:

– Приду, передай.

Я от удивления чуть приоткрыла рот и уставилась на эльфийку, подумав: «О, чувствую, интересная учеба намечается у меня. Здесь у каждой девчонки уже есть парень. Вот это да!» И косо посмотрела на соседку. Она все так же краснела и смущалась. Невел все доел, промокнув рот салфеткой, почмокался в румяные щечки со Сьеррой и пожал руку Бьен, а мою... поцеловал. Я не успела её одернуть и скривилась в лице. Наверное, была похожа на кислый мохмон, потому что Невел расхохотался, а Сьерра укоризненно сказала: ⁵

– Твоё счастье, Невел, что Ямины здесь нет.

– Да ладно тебе, надеюсь, ты не скажешь. Я же шучу, ну Сьерра, – кривляясь, отвечал её друг.

– А если вдруг? – состроила гримасу девушка. – Если узнает Ямина, что ты флиртуешь с другими девушками. То как тогда, а?

– Да ничего! Меньше надо ревновать, большее парню до-

⁵ Диковиный фрукт магического мира.

верить.

Сьерра вновь поморщилась и хитро прищурившись уставилась на Невела.

– Ну что опять не так? И потом, кто получил список редких книг? – ответил Невел, весело помахав рукой, и рванул к двери. – Новенькая, ещё увидимся, – уже под конец обратился он ко мне.

«Интересное начало моей жизни в академии Песчаных бурь. Все здесь навевает одним большим сумраком темных сил. Но ведь эта академия довольно известная и большая по сравнению с Потухшим ликом. Та маленькая и закрытая от простых людских глаз» – мои мысли разлетелись в пух и прах. Неприятные воспоминания вновь нахлынули за один миг. Темная академия Потухший лик, куда меня изначально не приняли, навевала смутные сомнения в правильности поступления. Хм. Мы вышли из трапезной и медленным шагом двинулись до нашей комнаты. Эльфийка весело заметила, что ей пора на randevu и помахала нам рукой.

– Послушай, Бьен с парнем встречается? – смущенно спросила я.

– Да, а что?

Я пожалала плечами, слегка улыбаясь краешками губ. А девушка продолжила:

– У эльфов все так быстро происходит. Девушек рано выдают замуж, и они живут только страстью, поэтому имеют много детей и все почти разведенные, – ответила Сьерра.

– Она тоже ведь неофит, когда же она успела? Как же их чувства и любовь, верность, наконец? – удивилась я и глубоко вздохнула.

– Ну, знаешь, она умная и добрая эльфиичка, правда, наивная немного в житейских вопросах. Она, вроде, познакомилась с ним на спортивном празднике... ты что такая «древняя»? Никогда не было парня? Взрослая ведь девушка, чудная ты какая-то...

– Ну как тебе сказать... я жила с теткой и как выросла, то помогала. У нас маленький магазинчик драгоценностей. А насчет парней... да, нет у меня никого.

Перуанки обычно сдержанны с посторонними мужчинами, уж это-то я знала хорошо. На мгновение в голове промелькнула шальная мысль: «Сидящий тогда передо мной высокий красавец сейчас скажет, что ему нравлюсь, и предложит сбежать с ним, куда глаза глядят». Мозг, быстро пытался составить логический отчет о происходящем. Я моргнула, пытаясь осмыслить действительность. Так-с, и куда меня занесло? Ведь Ведовская школа отличалась от академии и в ней были особые строгие правила – никаких мужчин!

Интерес все же подогревал к незнакомой компании. Как ладят между собой парни и девушки, нет ли у них чрезмерной зависимости во внимание друг к другу, как начинаются отношения между людьми, да и много чего волновало касемо дальнейшей учебы. Подруга лукаво улыбнулась и подмигнула мне.

– Н-да, – медленно протянула я, бегло оглядываясь по сторонам.

– То-то я смотрю, любопытство через край бьет. Ладно, скажу. Бьен встречается с дневным стражем академии. Ситх – он наполовину существо, наполовину человек. Очень красивый парень. Силён, как сто волов. Он друг светловолового магистра Эмиля.

– Он что, орел или ястреб? – удивленно переспросила я, расширив глаза.

Сьерра засмеялась и сквозь смех ответила:

– Ну ты даешь, я же рассказывала тебе уже. А потом это академия основана орденом «Хранителей пространственных границ». И имеет межпортальные соединения для всех адептов. Здесь учатся многие знатные и родовитые студенты. Да ладно тебе, и да, тут весело и интересно.

– Слушай, кто этот хранитель пространства границ? – вслух задала вопрос.

Сьерра, задумчиво разводя руками в стороны, ответила:

– Говорят, он не человек. Там такая сила, что просто сметает все как песочный ураган. Это монстр и его никто еще не видел.

Соседка вдруг строго и неожиданно сказала:

– Только учти, Ямина моя подруга и я ее давно знаю. С Невелом у них все серьезно.

Я согласилась с услышанным предостережением и тут же кивнула. Сьерра остановилась и сказала, что отправится

в библиотеку. Попросила меня не закрывать дверь, она забыла ключ от нашей комнаты. Поцеловав в щеку, она понеслась бегом в противоположную сторону. Оглядевшись по сторонам и посмотрев на множество шныряющих туда—сюда студентов академии, я немного зажмурилась и решила, что пойду туда, куда понесут ноги. Я медленно шла по коридору, рассматривая красивую лепнину на стенах и колоннах внутри академии. «Очень красиво. Никогда подобного не видела. Интересно, чтобы содержать такую академию, нужно иметь огромное состояние или все же такая магия?» – усмехнувшись, подумала я, не догадываясь о том, куда меня занесли ноги.

Я повернула за угол, за тем еще за один, спустилась вниз по лестнице и уперлась в большие стеклянные двери. Войдя внутрь, остановилась и зажмурила глаза. Здесь было тихо и немного прохладно, вокруг стояло множество разного вида деревьев и обилие вазонов с цветами. Я никогда не видела таких красивых растений. Чуть левее от меня находилась небольшая статуя – маленький мальчик, который держал кувшин, из него лилась вода. Статуя выглядела замечательно и хорошо вписывалась в такой природный интерьер. Я подставила руку, вода оказалась очень холодной, почти ледяной. В мгновение раздалось шуршание подола платья. От страха быть замеченной, я успела нырнуть между статуей и большим кустом тапунарий. Ее гигантские листья хорошо прикрывали, и меня не было видно. Приглушенный женский

голос заговорил:

– Ты перестал приходить ко мне, я скучаю. Может, сегодня встретимся? Ты стал отдавать энергию своим единоборствам. Что-то случилось? Послушай же меня хоть раз, Эмиль.

Я закрыла рот рукой, чтобы не заорать. Мужской, не менее приятный баритон ответил ей:

– Ты знаешь, Марана, какое положение я занимаю? Мне некогда заниматься пустяками. Сейчас большое наполнение неофитов и есть довольно сильные адепты, и обучить их становится не так-то просто. К тому же... – мужчина резко замолчал и прислушался.

А женщина вновь продолжила:

– Да оставь, наконец, эти нюни! Ты сильный маг, сама гордость богов. Да каждый год поступают лучшие, только не все потом работают в этой области, особенно на дипломных работах. Эмиль, я хочу говорить с тобой о наших чувствах, поцелуй же меня. Я очень прошу.

– Марана, оставь это. Давай не будем начинать снова. Я скоро приду к тебе, обещаю...

Зашелестела ткань платья, чмок и все стихло. Я плюхнулась на холодный пол и сидела как неживая, думая о том, что услышала: «Вот те на! У Эмиля роман с леди Мараной. Вот почему он не смотрит в сторону вздыхающих студенток. Хм, а они грезят им, вот же кремень он, кремень, ага». Я, наконец, успокоилась и выбралась из укрытия, углубляясь

в самую гущу прохладного сада. Впереди увидела небольшую поляну и вновь застыла от изумления. На ней занимался сам красавчик Эмиль. Он был с голым торсом, в одних чёрных просторных штанах и в руках держал два меча. Мужчина стоял ко мне спиной, а я во все глаза смотрела на него. Его тело было так прекрасно сложено, будто природный мастер создал такой шедевр, и глядеть на него можно было бесконечно, не отрывая глаз. Он двигался легко, словно в танце, отточено, резко. Будто весь воздух мгновенно рассекался вокруг него, окрутив, клубился небольшим потоком сухого песка. Песчинки летали в такт его движениям, и это было так красиво. Затем он резко остановился и уставился уже на меня. Так быстро и неожиданно лорд возник рядом со мной. Легким касанием руки он взял меня за подбородок, приподняв, и устремил свой голубоглазый взгляд.

В горле мгновенно пересохло, появилась предательская дрожь во всём теле и я мысленно закричала: «О, бездна моя! Как же он смотрит и волнует душу. Внутри всё колыхнулось и затрепетало. Нет и нет, только не сейчас, не могу! Какой стыд мне, видеть полуголого мужчину». Лорд посмотрел мне в глаза и, улыбаясь, спросил:

– Что? Никогда не видела полуголого мужчину? Я нравлюсь тебе? Ты как тут оказалась и что тебе надо?

Несмотря в глаза, я промолчала. Лорд приблизился, наклоняясь к лицу. Его губы легко коснулись моих, а я, отвернувшись, жалобно успела пропищать:

– Пожалуйста, лорд, прошу вас, не надо. Я ничего не сделала вам.

Длинными пальцами он легко погладил по волосам и вдруг весело расхохотался. Одним резким наклоном он поднял рубаху с земли и, прищулив один глаз, уже строго сказал:

– Это территория не для адептов. Это мое личное пространство, как магистра. Или ты пришла рассказать мне что-то интересное? ⁶

Я замотала головой и попятилась вглубь раскидистой зелени. Внезапно мужчина подхватил меня за талию и с ехидством спросил:

– А я подумал по-другому, что ты вдруг решила поведать мне... о том происшествии. Наверное, хочешь в чем-то признаться? А может...

Я вместо испуга ощутила всю злобу к этому человеку.

Вспомнив все его колкости у нас в магазинчике, я быстро ударила его по предплечьям и сказала:

– А я думаю, господин, что вам не пристало себя так вести. Отпустите меня, я шла сюда вовсе не намерено и даже не знала, что нельзя сюда заходить и уж тем более, что вы здесь проводите свои занятия. Тьфу. Вот уж напыщенный аристократ.

Лорд перестал улыбаться и уже внимательно смотрел прямо в глаза и... вдруг поцеловал меня в губы, слегка прижи-

⁶ Студент, посвященный на определенный магический факультет.

мая к себе. Я почувствовала легкий приступ паники и густо покраснела. Он все ещё целовал, смотря в глаза. Через мгновение прикрыл их, впитывая наслаждение. Несколько минут, и маг остановился и отстранился, слизывая со своих губ остатки влаги, а затем резко отпустил меня из объятий. Я отвернулась от него не чувствуя страха, только возникшую ненависть презрения. Быстрыми шагами направилась к стеклянной двери. Всю дорогу, что пробиралась сквозь растущую зелень, думала только о происшествии: «Вот и дернуло пойти тебя, Этана! Услышала разговор – беги без оглядки, так нет же, вот и получай теперь. Как же бешено колотится сердечко. А какой чувственный его поцелуй. Да что происходит? От прикосновений этого блондина я просто таю. Его губы такие мягкие и чувствительные... вот ведь черт его побрал»...

После ухода красавицы, Эмиль раздумывал, нежно прикасаясь пальцами к своим губам, пытаюсь ощутить остаток влаги от сладкого поцелуя. Еще час назад мужчина не стал продолжать разговор с Мараной, надоела до мутной песочной пыли. Они давно знакомы друг с другом и иногда прибегали к шаловливой близости, ничего не обещая взамен. Но сейчас они были не одни, он чувствовал это. Марана сама чмокнула его в губы и поспешно удалилась. Он не стал раздумывать, вновь начал тренировку, ему нужно восполнить энергию силы, но... не с давней подружкой.

Последнее время участились набеги нечисти и магов низшего порядка, занимающихся запрещенной магией. К тому же, Эмилио нельзя злиться, ему нужен контроль во всем. Занятия подходили к концу, когда краешком глаза он заметил её, стоящую в густоте зелени. Это было то чудо, девушка, которую он впервые увидел, лежащую в траве у дороги. Он чувствовал, что она замороженно смотрит на него и ему это нравилось. Она – невинный цветок ночной фиалки, к которому было страшно прикоснуться или сорвать, но в тоже время захотелось испытать весь его аромат. Похотливые мысли начали завлакивать голову молодого магистра. Ему надо сдержаться. Он закончил свои занятия и подошел к девушке. Задавал вопросы, а потом не выдержал и... поцеловал её губки, походившие на мягкие подушечки с шелковой тканью, ощущая некие волнующие чувства. «О, как она смущается, как горят её румяные щечки. Желание играющей похоти и страсти возникло сразу. Еще чуть-чуть и он выпьет ее прямо тут. Он не насильник – нет. Женщина должна сама захотеть принять его соблазн объятий. Ах, какие глазки! Все же этот юный цветочек ему неизвестен. А как хочется понять, на что же он будет похож при полном раскрытии! Черт, трепетна, холодна и так же дерзка, как дикая лань». Девушка вырвалась из его объятий. Бросив презрительный взгляд в его сторону, она резко развернулась и пошла к выходу. Эмиль посмотрел ей вслед. Облизывая нижнюю губу, он хмыкнул, качая головой. А вскоре, поднимая мечи с зем-

ли, прошептал заклинание, открывая свой портал.

Вечер прошел более спокойно. Я все так же оставалась одна. «Интересно, в какую такую библиотеку ходит Сьерра, что можно позабыть обо всем на свете?» – мои мысли обрвали, кто-то стучал ко мне в дверь. Я встала с кровати и пошла посмотреть, кто там такой нетерпеливый. Открыв дверь комнаты, увидела друга. На пороге стоял Невел и, широко улыбнувшись, сказал:

– Знаешь, сегодня последний день свободы, завтра будет ваше распределение. А вот у нас последний курс преддипломной работы и последняя практика. Пойдем со мной в город, погуляем? Зайдем в трактир, там всегда наши адепты собираются. Ну же, решайся!

– А и, правда, идём! Только у меня нет кюринов ещё, – отозвалась я, немного подумав.

– Да не проблема, я заплачу, пошли, – дернув меня за рукав, сказал парень.

Я еще не выходила в город с того момента, как попала в академию. Да и не знала, что можно было выходить вот так просто. Последние деньки августина радовали своим свежим дыханием конца лета. Вдохнув аромат вечерних цветов, поспешила за новым другом. Город Мунисс оказался просто чудесным. Было много огней, в воздухе – необычных свечей, пахло магией, наверное, так было задумано их яркое свечение. Улочки довольно широкие и повсюду размещались мелкие магазинчики и лавки. Возле каждой двери

кричал свой зазывала. Повсюду много разных цветов и сувениров, лотошницы продавали леденцы и пряники, а маленькая ребятня сновала туда-сюда между женщинами, пытаясь стащить хоть один леденец. Уф и красота же здесь! В самом центре столицы Мунисса, насколько мне было видно, возвышался белокаменный дворец с множеством синих башенок. Я не удержалась и восторженно спросила Невела:

– Ух ты! Это и есть императорский дворец, вон там, вдалеке?

– Угу, – ответил парень и взял мою руку в свою. – Держись за меня, а то потеряешься еще, ищи тебя потом.

Мы прошли магазинчики и завернули за угол. И тут мне открылась необычная картина: вроде бы трактир был малогабаритный, а люди, эльфы и другие существа сновали туда-сюда постоянно. Было ощущение, что заведение реально гораздо больше, чем выглядело на первый взгляд. Удивлению не было предела, ведь кроме тёткиной лавки, ничего не видела, да и никуда не ходила. Сам трактир был отделан серым камнем, а вот дверь была из дерева. Окошки были маленькие, возле них стояли ящики с дикорастущими растениями и красно-белыми цветами. Я огляделась и немного поежилась, брр, все кажется необычным и вроде бы нереальным. Благо, что я начинающая ведьма, магию чувствую за версту и всегда остаюсь на стороже.

– Не бойся, это наложенная иллюзия от непрошенных гостей. Тот, кто не с миром придёт, для того и трактир закрыт.

Кто отдохнуть для души, то завсегда, пожалуйста. И да, сюда наш магистрат захаживает, у них отдельные комнаты есть, – важно заметил мой новый друг.

Мы вошли в заведение. Атмосфера показалась веселой и жизнерадостной. Гномочки бегали туда-сюда, виляя бедрами, шустро пробираясь между столиков, раздавая всем еду и горячительные напитки. Я невольно поежилась снова и крепче вцепилась в руку друга.

– О, друг Невел! Давай, топай сюда! – закричали за соседним столиком слева от камина.

Посмотрев по сторонам, я увидела Сьерру, Бьен и двоих молодых парней.

– Всем привет, – с ехидством отозвался Невел и вновь повернулся ко мне, отрапортовал: – Это Челн, – показывая на одного из парней.

Поднялся мужчина с бледным, как снег, лицом и с довольно хитрым взглядом. Он загадочно улыбнулся, обнажив боковые клычки. Я кивнула и, сглотнув появившийся в горле ком, слегка улыбнувшись, подумала: «Вампир, ох, явно вампирюга. Этот тип тоже страж академии? Дневной или ночной? Ведь вампиры бывают разные».

– А это – Ситх, – продолжал Невел.

Поднялся со своего места орлоподобный с крепким мускулистым телом и скуластым лицом молодой мужчина. Он, как и вампир, уставился на меня и через секунды заулыбался, а потом неожиданно для меня сказал:

– А ты и правда хорошенькая. Повезло ему...

Через несколько минут мандраж ушёл; исчезли лишние, мешающие сосредоточиться мысли и сразу стало легче на душе. Невел тут же нахмурил брови и украдкой посмотрел вокруг, а потом с облегчением продолжил:

– А это – Этана, наша новая подруга.

– Да ну тебя, – я улыбнулась, – мне очень приятно познакомиться со всеми вами.

Меня внимательно разглядывали более взрослые парни, особенно вампир, приюхиваясь к моему витающему аромату самодельных духов. Он сощурил глаза, а потом тяжело вздохнул, смахивая светлую челку со своих узеньких пытливых глаз. О чем он думал, я не смела знать, не читаю чужие мысли. К нам подсела еще тройка молодых людей; две девушки и смуглый на вид парень. Девчонки зашушукались между собой, а парни стали обсуждать последние городские и академические новости. Я же, не любившая сплетни девушка, тайком оглядывала помещение. Неожиданно мой взгляд упал в самый дальний угол. Там стоял небольшой столик и за ним сидели двое. Я не могла разобрать лиц сидящих, свет в той стороне был приглушен, зато взгляд одного из них был пристально обращен в нашу сторону. Толи люди, толи существа, брр, я поежилась и рядом услышала голос расхраб्रившегося Невела. Парень явно намекал на своё превосходство передо мной. А мне нечем было ответить ему, не привыкла я кривляться на публику. Зато Невел, похлопав

меня по плечу, твердо и задорно спросил:

– Эй, детка, холодно, что ли? Давай грек закажу, сразу станет теплее.

– А что это такое? Если алкоголь, то я, вообще-то, не пью, – и тут же все разом вопросительно уставились на меня, а я быстро взяла себя в руки и продолжила:

– Если только чуть-чуть, за поддержку вашей компании.

После моего нетвердого согласия началась оживленная беседа. Гнома принесла наш заказ, раздала кружки, и Невел протянул одну из них мне. В это время в дверь трактира вошли новые посетители, и парня кто-то сильно толкнул. Содержимое кружки выплеснулось мне на грудь, залив платье. Заревев как саблезубый тигр, тут же вскочив со стула, Невел дико заорал:

– Какого чёрта? Я всех спрашиваю, кто посмел это сделать, упырь его побери!

Через три столика от нас скалилась в широкой улыбке рыжеволосая девушка-эльфийка. Я успела разглядеть всю злость и ярость парня. Невел стал похож на багрово-красное яблоко. Его лицо вмиг исказилось злобной гримасой, и парень сжал кулаки. Ребята сразу замолчали, внимательно следя за происходящим, и напряглись.

– Какого чёрта, тебя спрашиваю? Шалая, ты ослепла в последнее время? – Невел швырнул стул на середину заведения и, подлетая к эльфийке, подставил кулак к ее лицу.

Я вытерла салфеткой пятно на платье и невинно сказала,

стараясь, чтобы молодой парень успокоился:

– Все нормально, Невел, не стоит волноваться. Значит, не судьба выпить.

– Не стоит? – снова растянул он, услышав мои слова. – Да эта эльфийская корова весь тот год не давала мне прохода. Что, никак не успокоишься? Думаешь опять рассорить меня с моей девушкой? Ты жалкая, Шалая, жалкая!

В зале повисла пауза, и возникла мгновенная тишина. Многие, находящиеся там, вмиг напряглись. Я дернула нового друга за рубаху и постаралась успокоить его. Но куда там, Невел пошёл в атаку. Вечер уже испорчен, и интерес нормально отдохнуть закончился. Компания с предвкушённым любопытством следила за действиями полуэльфа. И тут, чувствуя опасность, я прошипела:

– Да сядь же ты, ничего страшного не произошло.

– Невел, друг, не отсекай тут воздух! Ты ж знаешь, это провокация, – ответил за всех Челн.

Рыжеволосая девушка ехидно улыбалась во весь рот и успевала верещать проклятия, мотнув головой в мою сторону, фыркнула.

– И да, здесь магия запрещена! Ты хочешь нарушить закон? – серьёзно отозвался Ситх.

Мне было неловко, как никогда в жизни. Я чувствовала, что вот-вот разгорится скандал на пустом месте с моим участием. К тому же, Сьерра уже предупредила меня, не ввязываться между её подругой и Невелом. Парень резко подошел

к барной стойке и залпом осушил налитый бокалё какого-то вина, злобно посмотрев на рыжеволосую девушку.

– Не стоит бояться, здесь всегда так, – сокрушенно потупив глазки, сказала Бьен.

Наша «кучка» оживились, через несколько минут все полностью расслабились.

– Мы здесь тоже раньше дрались, потом перестали. Выросли, хм. Он все время извиняется за эльфийскую расу, хотя сам ведь наполовину является её представителем, – хихикнул Ситх. А Челн добавил:

– Скорее всего, ты его зацепила и теперь он красуется перед тобой. Да уж, не повезло парню.

Я сглотнула и попыталась улыбнуться, но невольный страх незнакомого места, да ещё и загадочный взгляд вампира, заставил быстро принимать хоть какие-то решения. А сзади нас слышалась возня и ругательства Невела и рыжеволосой девушки.

– А я тебе говорю, пора отвечать... Ты же уродина, каких поискать надо, а она – нет... Она красотка!

– А что ты сделаешь мне? Вот ведь чертов маг, – пищал женский голосок, – вот Ямина вернется, мало тебе не покажется, любитель чужих «юбок». Откуда же у тебя такой запал? На первокурсниц потянуло? – корчив гримасу, вторила рыжуха.

– И что с того, а?.. Тебе какое дело, дура...

В зале возникла новая перебранка за двумя столиками

от нас уже двоих пьянчуг и молодой дамы «легкого поведения». Мне стало неожиданно стыдно, что из-за меня разгорелся глупый скандал. С покрасневшими щеками, я с жалостью посмотрела на Сьерру и, поджав губы, пожала плечами.

– Да уж, если рыжая красотка превращается в хищницу и мстит тем, кто её когда-то обижал, ничего хорошего и не жди, – буркнула Сьерра, промакивая салфеткой губы. – Нашлась подружка.

– А кто она? – переспросила я, чувствуя неловкость от заданного вопроса.

Сьерра ухмыльнулась и, не задумываясь, ответила:

– Учится на одном курсе с Яминой и млеет от Невела. Думает быть намного ближе к отличнице. Ненавижу её, тьфу. Дурная девка, с дурацкими манерами.

Тут неожиданно зашевелился и остальной сидящий народ. В одно мгновение в помещении стало как-то жарковато, послышались нервные голоса и недовольные окрики.

– Гоните его в шею, посидеть не даёт... Межрасовый доходяга... сволочь, убить его надо...

Не унимались голоса со всех сторон ещё долго. Если в ближайший час я не выеду из таверны, есть шанс, что ночь застанет меня где-нибудь в безлюдном месте. Тогда ночевать придется прямо под открытым небом, а не в академии. Конечно, я люблю подышать свежим воздухом, но не до одурения. Увы, моему намерению уйти чуть позже не суждено

было сбыться. Наши ребята встали, и началась полная возня.

Урок четвертый: Посвящение на факультет или альтернатива худшей возможности

Я пробралась к выходу, скользнула в двери и выскочила на тёмную улицу. «Не хватало еще влезть в эти разборки. Магии у меня практически нет, после того происшествия, а восполнять её я просто не знала как, а значит нужно бежать отсюда быстрее», – мысленно успокаивала я себя, вдыхая порцию за порцией ночного воздуха. Стоя одна одинешенька, я машинально раздумывала, как попаду обратно в академию. Почему так темно?

Тьма разгонялась лишь мягким свечением светлячков. Отчего вдруг погасли светильники? Подкравшись ко мне, кто-то сзади зажал мне потной рукой рот, и я захрипела. Чья-то сильная, пропитанная алкоголем рука заскользила по телу и остановилась у меня на груди. Её сильно сдавили, и я начала вырываться из цепких лап пьяного мужчины. В воздухе поплыл густой аромат крепкого терпкого вина. С хрипотцой в голосе и дыша на меня алкоголем, мужчина пытался облапить меня и шептал разные пошлости. От действия такой цепкой хватки за мое горло, у меня закружилась голова.

Неожиданно пьянчуга охнул и, тяжело выдохнув винный аромат, разжал руки, а я стала падать, теряя сознание...

Очнулась уже в комнате, на своей кровати и медленно приоткрыла глаза. Уставившиеся на меня девушки разом вздохнули. Первая открыла рот эльфийка:

– Ну, ты даешь, кто ж среди темноты пытается уходить одна? Я по сторонам посмотрела, нет тебя, и рванула на улицу и Ситх за мной. Хорошо, что рядом с тобой оказался лорд Эмиль. Глядим, а он ударил пьянчугу кулаком по его косматой голове и поймал падающую тебя на руки.

– Почему? – медленно прошептала я. – Зачем он... зачем это сделал?

Сьерра с Бьен ехидно посмотрели на меня и хмыкнули.

– И чего придумала убежать? Магии у тебя мало, я вижу по ауре, да закончилось, хм, вот ведь... и чего испугалась-то? – продолжила с пренебрежением подруга эльфийка.

– Ну парни все убрали, они уже привыкли. Им приходится убираться в драконарии, когда в чем—то провинятся, – дополнила обвинения Сьерра.

Сильно болело горло и голова с височной стороны, но все же я приподнялась на локтях и хрипло спросила:

– Магистр, но почему? В драконарии? У нас и драконы есть?

– Уж не знаем как. Лорд Лауман любитель неожиданно появляться в таких местах, – улыбочиво произнесла Сьерра:

– Просто хорошо, что он там оказался, а то бы, ... а насчет драконов, то да, они в северном крыле замка, красивые такие. Вы на третьем курсе будете их изучать, на факультете

у лорда Эмиля, ну, если к нему кто-то из вас попадет.

Я кивнула и подумала: «Надо быть осторожнее во всём». Сунтурин убрала волосы за свое ухо и гордо попросила меня:

– Опять у меня к тебе просьба, Этана, держись всё же подальше от Невела. У них всё серьёзно с моей подругой.

Я вздохнула и тихо ответила:

– Не думаю, но, пожалуй, ты права. Не волнуйся, он просто друг и не более.

– Возможно, ты так думаешь, Этана. Но как только тебя забрал наш магистр, он позеленел от злости и потом сильно напился, парни еле дотащили, – прошептала Бьен. – Зато мы увидели, с какой нежностью смотрит на тебя лорд Эмиль. Ох, что-то тут неладно, девочки, ой неладно. Вот увидите.

– Да ладно вам, какой лорд Эмиль, – опасливо ответила я и вновь легла на подушку.

А воспоминания снова всплыли в моей голове. Притягательное тело мужчины. Его внимательный нежный взгляд и голубые глаза, от которых невозможно оторваться, не давали мне покоя. Немного полежав, я медленно встала и поплелась в ванную, мне хотелось отмыться от этих похотливых мужских лап. Ночью спала я плохо, да что, и говорить – просто ужасно. Все время вертелась, тихо постанывая и охая, не давая покоя соседкам. Всю ночь мне снился светловолосый маг, его сладкие губы, нежные объятия, глаза и все то, что могло запечатлеться в моей голове...

Было ещё рано, ночная часть небосвода медленно окра-

шивалась, постепенно светлея к горизонту, давая другой части окраситься в яркие утренние цвета. Мои соседки сладко спали. Хорошенечко потянувшись, я рассеянным взглядом следила за небольшой желто-белой бабочкой, неосмотрительно присевшей отдохнуть на оконную решетку. И как ее, бедолагу, занесло на территорию академии? Осень ведь на дворе! Еще раз потянувшись, я выбралась из постели. С девчонками беседовать было некогда, готовилась к посвящению на факультет. Быстро расчесав свои запутанные волосы и надев новую форму, положила друг на друга ладошки, усевшись на мягкий пуфик. И мечтательно представила себе – как буду учиться всему новому и вникать во всё интересное. Начали просыпаться мои соседки. Сьерра хмыкнула, посмотрев на меня заспанными глазами и, встав с кровати, пошла в ванную, сказав при этом:

– Ты сегодня рано. Уже по учёбе соскучилась?

Её вопросы мне показались с какой-то долей сарказма, но я решила промолчать и не отвечать ей. Бьен хихикнула и, подойдя ко мне, трепанула руками мои волосы, сказала:

– Ты как монашка из клана. Так спешишь в тронный зал? Я встрепелась и удивлённо переспросила:

– Что это за тронный зал такой?

– Это огромное помещение в сиреневато-зеленоватых тонах, обвеянное легкой дымкой. Посередине него стоит прозрачный шар на ножке, сделанной из слоновой кости в виде огромной змеи. Когда её глаза засветятся, то нужно подойти

к шару, – ответила Сьерра, выходя из ванной с полотенцем на голове.

Девушки оделись, шустро выйдя из комнаты, поспешили со мной к тронному залу. Было много народа в коридоре академии. Стоял необыкновенный гул в её стенах, как будто все разом зашипели или набрали в легкие воздуха. Получалась своеобразная монотонная музыка. Из такого состояния меня вывели, схватив за руку. Я резко обернулась.

– После посвящения приходи в прохладный сад, что в западном крыле, поговорить хочу! – крикнул Невел.

Он одет в форму своего факультета. Белая рубашка, коричневатые брюки и золотой плащ с эмблемой, все шло к его застенчивому лицу. Только сейчас без порыва гнева полу-эльф выглядел потрясающе. Я радостно кивнула ему, не боясь неодобрения подруги, и ответила:

– Конечно! Приду, обязательно.

Он широко улыбнулся и отпустил мою руку, а я слилась в плотном потоке с другими студентами. Уже в тронном зале новенькие выстроились вдоль стен с левой стороны от шара, по правую сторону собрались адепты с разных факультетов. Все красивые и нарядные, а форма дополняла разными красками, играя в лучах софитов, что были прикручены к стене помещения. По воздуху проплыли музыкальные инструменты, играя лёгкую музыку. Засверкали огоньки, переливающиеся разными цветами; жёлтые, красные, зелёные, чёрные и белые шарики носились туда-сюда. Наверное, это означало

цвета факультетов. Внимание привлек неожиданно раздавшийся из мелькающего маячка голос:

– Неофиты и адепты! Приветствуем вас в нашей академии. Здесь вы пройдете испытания, кто-то из вас получит преддипломные работы – практикум. А для неофитов это будет впервые. Отмеренным началом за стойкую борьбу в учебе и трудолюбии на благо их факультета. После посвящения, вы отправитесь в свои аудитории, а после – в нашу трапезную, для чествования посвященных. А сейчас давайте поприветствуем наших преподавателей!

Музыка стихла. Все замерли и уставились туда, где очень ярко горели множество софитов. Я зажмурилась. Через минуту, послышался знакомый голос. Открыв глаза, посмотрела в сторону певучего баритона. Увидев весь состав будущих преподавателей, присела на чуть подкосившихся ногах. После перечисления фамилий и имен преподавателей, я негромко ойкнула, узнав одного из них. Это был тот магистр, который сидел рядом с наследником тогда, в экипаже. Перебирая складки платья, лихорадочно соображала, что же теперь делать. Мои мысли усердно гонялись друг за другом, отбиваясь в висках: «Ну что, Этана, держись! Теперь за тебя никто не попросит или наоборот – усугубят положение. – Ох! Заберите меня чертенята!».

Преподавателей оказалось довольно много, среди них были и гномы, и орки, и люди. Директор называл по фамилии учеников, и они подходили по очереди к шару.

– Неофит Бьен Грендель, пройдите к шару, – властно произнёс директор.

Моя соседка выпрямилась как тугая струна, и пошла к сверкающей сфере. Её голову, а потом и тело вмиг окутало зелёновато-красное марево. Когда туман резко рассеялся, над головой эльфийки закружилась эмблема факультета.

Директор удовлетворённо провозгласил:

– Факультет «!»! Прошу принять новенькую адептку, леди Марана. *Травоведение и Целительство*

Бьен облегчённо вздохнула, уверенно пошла к своему факультету. А архимаг продолжил:

– Неофит Гуран Савтердо, прошу и вас к сфере.

Вышел крепкого телосложения парень с мрачным видом, демон; с небольшими рожками на голове и красноватой кожей, но довольно привлекательный. Его окутавшая дымка была похожа на песок и имела чисто жёлтый цвет.

– Факультет «», прошу принять адепта, лорд Эмиль Лауман. *Атака и защитные силы*

Я тут же опустила голову, стараясь просто не смотреть в его сторону.

– И так, неофит Дакота Трэбан, прошу и вас подойти, – продолжил архимаг академии.

Из толпы вышла высокая девушка, с широкими бедрами и каштановыми длинными до талии волосами. Она медленно откинула густые пряди в разные стороны и подошла к сфере. Многие парни заулюлюкали ей вслед. Заклубилась дым-

ка и окутала девушку, мигая огнями. Процесс обследования немного затянулся, и преподаватели начали перешептываться, когда над головой девушки наконец-то определилась эмблема.

– Та-ак, факультет «», прошу, лорд Сатай, принять и вашу адептку. *Чародейство*

Девушка недовольно скрестила руки на груди, топнув ножкой, и обиженно произнесла:

– Но почему туда? Я не хочу! Мне уготован другой факультет. Я скажу об этом родителям!

– Вы можете оспорить с ними ваше несогласие, это ваше право. Запомните, Дакота: шар никогда не ошибается в таких вопросах, как выбор, – спокойно произнёс архимаг и обратился к лорду магистру:

– Прошу вас, лорд Сатай...

Магистр взял девушку за рукав платья и потащил за собой.

– Рианна Вай, прошу и вас к сфере, – добродушно позвал новенькую девушку лорд директор.

Из толпы первокурсников вышла довольно худая, но фигуристая эльфийка. Блондинка ровной поступью императрицы медленно плыла вдоль адептов, почти бесшумно двигаясь к сфере. Ее нежный аромат духов разнесся по залу. Парни-старшекурсники с любопытством следили за ее движениями, а девушки цинично фыркали. Она уже подходила к шару, как вдруг девушку озарило зеленоватое свечение, а по-

том и вовсе эльфийка пропала из вида. Какое-то мгновение, и опля! Она уже стоит у сферы, окутанная темно-бордовой дымкой. Архимаг кашлянул и сказал:

– Итак, факультет «», прошу вас, леди Кассандра, забирать вашу адептку. *Философия и этикет востока*

Я завистливо посмотрела на девушку и подумала: «Везет же этому эльфийскому народу. Языки будут изучать, остальной мир, да и много чего другого». Даже не знаю, чем именно так привлекал мое внимание этот факультет. То ли мягким звучанием черийского языка, изучение основ которого входило в программу. А у меня по нему была троечка в Ведовской школе, то ли рассказы о загадочной империи, лежащей далеко по ту сторону Мандрагоровых земель, то ли пересказ мифов и их легенд, непонятно. Вполне возможно, мне нравилось все и сразу. Хотелось все же продолжить изучение.

Я потеряла мыском сапога о твердый пол и вздрогнула от раздумий. Неожиданно встрепенулась, когда директор назвал мою фамилию.

– Неофит Этана Вериуст, подойдите к сфере поближе и протяните руки.

Лорд-чародей испепелял меня ехидным взглядом, а я шла как на эшафот и успокаивала себя: «Этаночка, всё будет хорошо, даже отлично. Ты ведьма и наверняка попадешь к леди Маране или к леди Кассандре. Это же лучше, чем к этому упырю в лапы». Я протянула руки в сферу. Меня начал оку-

тывать белый туман и в него стало вливаться сиренево-желтое марево. Откуда-то появилась молния, поднимая песочную бурю. Я не могла оторвать рук от шара, и хотелось закричать от боли. Вдруг, в самом густом песочном пространстве возникло лицо красивой женщины, голова которой была украшена золотыми ветвями оливок.

Она посмотрела на меня, резко изменившись в лице, властным голосом заявила:

– Ты... только ты, выбрана ему в награду! Только ты, будешь венчана с ним на твоей же крови. Только ты, можешь его любить чистой девственной душой, ничего не требуя взамен. Да будет так!

Она исчезла, а я заорала от дикой боли, обжигающей руки белым пламенем. Я тут же выдернула их из шара, не удержавшись на ватных ногах, упала на пол. В зале воцарилась полная тишина. Софиты резко устремили свет на мою персону. Через минуту послышались тихие шепотки адептов и преподавателей. Я видела взволнованные взгляды светловолосого лорда и чародея, сглотнув, опустила голову. А затем услышала голос архимага:

– Вот и хорошо. Итак, факультет «». Прошу вас, лорд Эмиль, позаботьтесь о своей адептке. *Атака и защитные силы*

Чародей скривился в лице, а молодой лорд расплылся в широкой улыбке. Я тут же подумала: «Ого, опять этот Эмиль! Ну все же лучше, чем черноволосый. Но почему сфе-

ра туда меня определила? И кто эта женщина? Хм, я ведьма и никак не воин. Как же странно все это, да и академия странная». Подошедший магистр, лорд Эмиль Лауман, взял меня под локоток и улыбнулся краешком губ, смотря в глаза, как бы говорил: «Ну, птичка, теперь ты моя». Остальную речь архимага я слышала с трудом, сильно болели руки как от ожога.

После посвящения, гномы повели нас по своим аудиториям лекционных классов, а остальные адепты-старшекурсники остались в зале. На кафедре нашего факультета я села так, чтобы меня не было видно преподавателю. Потирая руки, я думала только об одном – чтобы моя тётка ничего никогда не узнала. Рядом уселся парень-демон и приветливо сказал:

– Привет, я Гуран, а ты Этана? Хм, красивое имя. Ты это, ведьма, что ли? Почему к нам?

Я кивнула и пожала плечами, невинно ответила:

– Не знаю. Так вышло...

Демон почесал свою косматую, хорошо уложенную причёску и, хмыкнув, вновь сказал:

– Знаешь, как у сферы окуталась туманом, тебя как будто засосало внутрь, потом выплюнуло, так странно. И знаешь, трудно тебе будет. Я вот сразу узнал, что сюда попаду. Нам повезло, у нас лучший препод и магистр отличный.

Я вновь пожала плечами. А крепыш продолжал:

– Мой отец с ним в реальных боях был, это молния, это сила, это...

Договорить не удалось. С шумом открылась дверь, и вошедший магистр внимательно оглядел каждого посвященного адепта. Я трусливо и с какой-то опаской смотрела и думала: «Такой молодой и уже магистр. Интересно, сколько же ему лет на самом деле? И когда только успел переодеться?».

С первого дня занятий лекционная зала факультета оказалась набита жаждущими «знаний» студентами. Нас было много, все места оказались заняты. Молоденькие девушки томно вздыхали и млели, каждое занятие пожирали глазами магистра, похожего на сказочного светловолосого принца. Но скоро их воздыхания улетучились, девицы с неудовольствием убедились, что все помыслы красавца направлены исключительно в одно русло – наука и... Эх! Многие тогда плакали в дамских комнатах, мечтательно испепеляя соперницу. Впрочем, были среди его поклонниц и особо стойкие экземпляры, вроде меня. С одной стороны, это делало меня мишенью регулярных добродушных подколов с их стороны, к которым я, в конце концов, привыкла – ну а что поделаешь, если никак не удастся стряхнуть с себя чары лордовского обаяния? Ну а что? Как выяснилось позже, помимо яркой внешности и острого ума, Лауман обладал прекрасным чувством юмора и удивительным талантом рассказчика, позволяющим нам погружаться в его увлекательные истории. Но вернемся к первым дням моей учебы...

Эмиль заговорил, а я тем временем заплетала волосы в косу, ведь после выброса из шара, моя прическа желала луч-

шего. Молодой магистр уже переоделся и был одет в шелковую желтую рубашку и коричневые узкие брюки, заправленные в высокие сапоги. Верхние пуговицы его рубашки были расстегнуты, на шее висел амулет в виде кулона, похожего на остроконечную звезду из камня зелено-желтого цвета. Его волосы так же были убраны в хвост, и отчетливо выделались скулы на его мужественном лице. Голос мага сегодня был властный и громкий:

– И так, господа адепты! Вы находитесь на факультете «Атака и защитные силы». Изучать мы будем предметы, касающиеся только боевого факультета. Описание и названия курсов вы найдете в ваших вензелях. Если возникнет желание пойти на дополнительные лекции у другого преподавателя, я против этого не буду. Итак, меня зовут Эмиль Рьес Лауман. Для вас, адепты, я сократил столь длинное имя, и вы будете обращаться ко мне, как лорд Эмиль, либо магистр.

– Лорд Эмиль, вы женаты? – послышались откуда-то сбоку девичьи голоса. – А девушкам вы тоже будете преподавать боевое искусство?

Магистр скрестил руки на груди и продолжил:

– Первый курс факультета, в отличие от третьего, на привилегии пусть не рассчитывает. Дан—дрек – это особый вид боя на мечях с помощью магических стихий или без. Девушкам тем более это надо уметь...

Многие зашущукались, а магистр продолжил:

– Что касается, женат ли я... – тут он сделал паузу и устре-

мил взгляд на меня. Увидев мою растерянность, продолжил: – Пока нет, но, возможно... скоро буду. Значит так, не будем отвлекаться от ненужных идей, продолжим. Знайте: если адепт плохо усвоил теорию, то на практике его жизнь ничего не будет стоить, ну а если он понял и закрепил смысл пройденного, то на практике он покажет свой результат.

Я наклонила голову вниз и подумала: «О, бездна! Я хочу к тете, отправьте меня кто-нибудь домой! Вот ведь и за что мне такое наказание?» Я снова потеряла руки, и по телу прокатилась мелкая дрожь. Магистр Лауман начал диктовать, и все застрочили перьями, записывая формулы пространственных изменений. Он говорил и в то же время поглядывал на интересную шатенку. Она мечтательно склонила голову и медленно писала пером.

Н-да... «Она сексуальна, каштановые, чуть вьющиеся волосы ровно уложены в косу. Хм, ведь большая редкость среди ведьм иметь такой цвет волос и глаз. Обычно рождаются девушки брюнетки с серыми или карими глазами. Это чудо – просто природное исключение, наверное. Что ж делать – то? Ведь скоро придется доставить её во дворец в ближайшее время. Наследник всё же узнал, где она, и требует ее немедленно. Он не может, да и не хочет отдавать этот юный цветочек. Анурий может поломать это хрупкое создание и сделать из нее одну из „дешевых“ девиц», – думал магистр, поглядывая на рыженькую девушку.

После некоторой диктовки формул с заклинаниями и вы-

держек к ним описания, маг приступил записывать заданные страницы книг на доске для самоподготовки. Эмиль быстро закрыл книгу с древними письменами и магическими формулами тогда, когда в воздухе возник звенящий маячок, оповестив об окончании занятия.

Магистр довольный оглядел аудиторию и произнес:

– Адепты, наше знакомство и первое вводное занятие закончены, освободите помещение, пожалуйста. А вы, Верист, задержитесь немного.

Я снова послушно села на место и чуть не расплакалась от досады. Помещение опустело, а я недвижимо сидела, невинно опустив голову. Он оказался так рядом, что мне пришлось встать. Я чувствовала его дыхание. Эмиль осторожно и мягко взял мои руки в свои. Ощувив сухое тепло мужских ладоней, вновь застыла, вскидывая на него непонимающий взгляд. Посерьезневшие голубые глаза с густыми ресницами пристально вглядывались в лицо. Он медленно поднимал мою руку к груди, и от этого жеста сердце вдруг взволнованно пропустило удар, а потом застучало с удвоенной силой, заставляя душу уходить в те самые «пятки». «Черт возьми! Что он делает? Что хочет этим сказать?» – сонм романтических предположений, одно волнительнее другого, вихрем пронесся у меня в голове, заставляя кровь в смущении приливать к лицу.

– Тебе больно, очень? Что случилось в сфере, ты кого-то увидела? – с такой нежностью в голосе начал он, целуя мои

пальчики.

А я хлопнула носом, рассчитывая на жалость магистра и, тихо спросила:

– Нет, уже прошло. Что теперь вы намерены сделать со мной? Отдадите в императорскую тюрьму?

И посмотрела на него уже мокрыми от надвигающихся слез глазами. Почему я решила именно так, что кроме чести и достоинства, мне уже терять нечего? И магистр выдаст мое местонахождение императору. Но молодой мужчина поднял брови и удивленно ответил:

– А с чего бы? Я своих адептов не сдаю, учить тебя буду. А придет время, – он задумался и продолжил: – Там посмотрим. Только одного я понять не могу, что ты сделала тогда на дороге. Кто послал тебя и зачем? Ты чуть не взорвала наследника!

Я всхлипнула и почти со слезами ответила:

– Я не знаю, правда, я всего лишь оборонялась.

Я резко вырвала свои руки из рук мага и почти бегом поспешила к выходу из аудитории. От прикосновения к девушке Эмиль вдруг испытал некое волнение плоти и ненасытное желание обладать ею. Глядя вслед адептке, маг только и успел подумать: «Наверное, действие наведенных чар или уже отката, про что говорил Сатай два дня назад. До чего же она сексуальна и как притягательна. А ее глаза и вовсе завораживают. Но... ведь надо докопаться до истины!» Он молниеносно приблизился к ней и схватил ее за руку уже у вход-

ной двери. Девушка застонала, еще больше усилив его возбуждение.

– Хм, оборонялась... от наследника? Прости, подожди, не уходи. Мы еще не все выяснили. Одно только слово – кто послал тебя?

Я остановилась, давая возможность мужчине ослабить свою хватку. Он долго смотрел мне в глаза, а потом взял мое лицо в свои руки и уже с нежностью в переменившем тоне, сказал:

– Всегда хотел посмотреть, какие у ведьмы глазки. Твои губки... губы... сладость меда, я тогда еще ощутил. Этана, только ты можешь заставить меня преклоняться перед тобой.

Я замерла в непонятном ожидании и перестала почти двигаться и дышать. Я дернулась, а он наклонился еще ближе. Только сейчас я осознала, что весь наш разговор так и происходил на ближнем расстоянии. Что тогда, что сейчас. Кажется, мои щеки снова обдало жаром. Интересно, он хотя бы догадывается, какой эффект оказывает его поведение на одну милую особу? Или, может... он специально так делает? Заманивает в свои жаркие сети? Сначала леди Марана, потом я, следующая... погодите-ка, может, я тоже не из первых? От этой мысли я прикрыла глаза. Слезы покатались по щекам, а он... начал их целовать, почти касаясь каждой слезинки, а потом вдруг жадно впился в мои губы. Поцелуй оказался очень жесткий и требовательный. Что хотел магистр

в тот момент, я поняла сразу и уперлась в его грудь руками. Он с мужской силой прижимал меня к стене у входной двери, и его руки заходили по бедрам поверх моей формы. Его дыхание делалось тяжелым, а от плотного прикосновения его орган стал тверже. Я чувствую гнев и одновременно большую страсть в его теле, я боюсь его. Его губы ласкали уже мою шею, руки вальсировали по моим бедрам. Тихий шепот «любовной лапши» с каждым поцелуем вырывался из его уст. Мне сделалось противно от такого поступка и, задыхаясь, колотя его грудь руками, я хрипло кричала снова:

– Вы сошли с ума! Прекратите, маг... отпустите! Я задохнусь, ...и действительно не виновата, прошу вас, лорд Эм...

Он вновь закрыл мой рот поцелуем. На миг я подумала, что все, нужно расслабиться и отдаться этому мужчине. В это мгновение что-то острое резануло руки, как тысячу лезвий вонзились в кожу. Глаза мои расширились, когда я почувствовала, как потекла теплая струйка крови по моим рукам, пачкая его рубашку. Я поняла, что, колотя его грудь, поранила свои руки о его амулет. Лорд быстро отпрянул и серьезно посмотрел на мои руки. Я ударила магистра по лицу и выскочила из аудитории. Злость и недоумение отразились на лице мужчины. Он опустил голову вниз и с ужасом поглядел на амулет, который быстро окрашивался в бордово-красный цвет. Что он себе позволил? Такого не было никогда. Что могло с ним случиться? Кровь бурлит, а внизу все готово к решительному действию. Чертовы ее чары, будь проклят

и его дар.

Урок пятый: Как не ударить в грязь лицом

Эмиль хочет любви, а не просто яростной страсти, грязной похоти, где может просто убить эту девочку. Но он желает ее, он будет ждать, когда она скажет ему «да». Амулет уже окрасился, и магистр просто зарычал ругательства:

– Какого упыря? Что ты наделала?! Адептка, вернись сейчас же!

Он посмотрел снова на амулет и понял все. Теперь эта девушка выбрана ему по воле богов, и никакая помолвка с леди Алехао ничего уже не решит. Но как сказать об этом клану, отцу девушки да и самой Алехао? Ведь эльфийская чистая кровь не подразумевает смешения до замужества. Но с упрямой Алехао все уже было и ничего, а тут такой сюрприз... Эмиль закатил глаза, боль снова пронзила его грудь, скулы ходили ходуном, а убийственная сила стала вырываться наружу. Он делал глубокий вздох раз за разом, а потом закричал:

– Этана... вернись, Этанаааа! Бездна тебя дер!

Я бежала по коридору, а кровь ручейком капала с моих рук. Хорошо, что многие адепты были в трапезной на праздничном ужине и ничего не видели. А проходившие мимо парочки не обращали на меня внимание. Я сначала не совсем

поняла, что произошло. Что такого страшного я сделала наследнику?

Забежав в первую попавшуюся на пути туалетную комнату, лихорадочно начала мыть руки. Практически следом за мной влетел Невел и удивленно посмотрел на окровавленные руки. Я хлюпнула носом и отвернулась. Невел смотрел как замороженный и только потом серьезно сказал:

– Вот ты где, я еле тебя нашел. Хорошо, что увидел выбегающую фигуру из аудитории. Ну, чего ревешь-то? Что он сделал? Давай поговорю с ним, вот увидишь, он не...

Притупляя свой страх, на одном дыхании, перебивая парня, я быстро ответила:

– Невел, не смей! Еще не хватало тебя сюда втянуть.

Я дрожала и держала руки под холодной струей воды. Меня просто трясло от панического испуга. А ведь так все хорошо начиналось. Дрожащим голосом, заикаясь, я произнесла:

– Невел, прости, мне сейчас не до разборок. Проводи меня до общаги. Мне сегодня так страшно одной.

Парень дал мне полотенце и вопросительно посмотрел.

– Ну ладно, там наши столик заняли. Скажу, что тебе стало плохо после посвящения.

Я кивнула, обняв парня и уткнувшись в грудь, громко рыдалась. Невел осторожно похлопывал по спине и ласково уговаривал:

– Ну ладно, ладно, успокойся, с кем не бывает. Все пройдет. Будешь учиться, запомнишь заклинания и всегда мо-

жешь давать отпор, даже таким нахальным магам. Эмиль он... – и тут хлопнула входная дверь.

В туалетной комнате возник магистр, который хриплым голосом сказал:

– Нашли место, где обниматься, а ну брысь отсюда. Невел... тебе говорю,... оставь ее!

Я чуть вздрогнула, услышав строгий голос Эмиля, и вцепилась в Невела мертвой хваткой. Новый друг все понял и постарался мне как-то помочь, неумело обнимая; то обнимал меня за плечи, то опускал руку до талии, то старался прижать меня к себе. И это было похоже на сущую провокацию перед магистром. Невел остановился, уложил все же свою руку мне на талию и строго сказал:

– Простите, магистр, но мы уходим вместе. Она моя подруга, а друзей я в беде не бросаю.

Эмиль, преграждая нам путь и пытаясь отстранить рослого адепта, грозно рыкнул ругательством:

– Бездна тебя дери, Невел, ты покойник на зачете...

И сделав более серьезный вид, произнес следующее для меня:

– Адептка Этана, прошу вас задержаться. Мне... мне нужно... объяснить...

Я помотала головой в знак протеста и обняла Невела за талию еще крепче, зажав полотенце в руке. Высокий брюнет неодобрительно взглянул на магистра, увидев его неадекватное состояние, выждал минутную паузу и сухо сказал:

– Лорд Эмиль, вам бы проспаться не помешало, а то ведь и звания «магистр» можете лишиться...

Маг глухо выдохнул и небрежно бросил адепту:

– Разговор еще не закончен, адептка. И да, Невел, я все знаю, как ты пытаешься оберегать своих друзей. Тому подтверждение в ночном трактире. А насчет звания... не тебе решать, сопляк!

– Кто бы говорил, магистр! Я не отпущу ее. И... тем более с вами... она не будет разговаривать. От такого ловеласа академии шарахаются по углам все девчонки...

– Что ты сказал, щенок?! – приблизился почти вплотную мужчина.

Молодой маг быстро отпустил меня из объятий и слегка отстранил за свою спину, сказав при этом Эмилю:

– Ну предположим, Эмиль Лауман, вы не намного старше меня. Я на последнем курсе. И в скором времени имею шанс преподавать здесь. Так что...

– Так что? Посмотрим еще, как ты напишешь дипломную работу и выполнишь практический навык со всеми отчетами у императора. Невел, а ты мне уже надоел и начинаешь путаться под ногами.

– Правда? Пошли, Этана, я все сказал. Идем же...

Мы с Невелом прошли мимо разъяренного мага, и я украдкой взглянула на него. Эмиля всего перекосило от ярости. Ощущение было такое, что через секунду он набросится на бедного парня или обрушит на нас поток свежей воды.

Рубашка Эмиля была уже чистой, очистил мою кровь магией. А вот камень в кулоне окрасился в совершенно другой цвет. Невел успешно проводил меня до комнаты в общежитии, рассказывая смешные истории из своего обучения на первых порах, желая успехов. Старшекурсник неожиданно прижал меня к себе. Мы долго смотрели в глаза друг другу и ощущали через одежду биение наших сердец. Руки Невела стали горячими, а голос сдавленным и с хрипотцой. Лаская мои пряди волос своими длинными пальцами, улыбаясь, он произнес:

– Почему я не встретил тебя раньше? Интересно, что могло бы быть между нами?

От такой приткности, еще не успев прийти в себя после тягостных ласканий лорда Эмиля, дрожащим голосом сказала:

– Невел... давай не будем так близки. Остановимся на дружеской ноте.

– Ну, если ты хочешь, то... ладно. Охотно подожду.

Мы дружелюбно расстались поцелуем в кончик моего носа. Он уверенно помахал мне рукой и исчез во мраке коридорного проема. Я вошла в комнату. На столе стоял догорающий огарок свечи. Наверное, девчонки долго меня ждали и забыли погасить ее. Не раздеваясь, со всей накатившей усталостью, я плюхнулась на кровать. Запястья и ладони саднило ноющей болью. «Вроде бы небольшие ранки, а кровь сочилась ручьем. Обычно такое действие происходит, когда присутствует особое заклинание силы на девственную кровь.

Может, у Эмиля амулет заряжен таким способом?» – думала я, смотря в пространство комнаты. – «Зачем он это сделал? Как буду ему смотреть завтра в глаза? Теперь понятно, что ему нужно – мое тело. Взгляд зверя, готового просто к спариванию, никогда не говорит о чистой любви!». Сделав несколько глубоких вдохов, я попыталась взять себя в руки. Так, не время предаваться отчаянию. Я зажмурилась, пытаюсь выровнять дыхание, сосредотачиваясь на самом главном – это выбраться сухой из воды сплетен. В конце концов, ведьма я или нет? Смутно помню остальные мысли, начала медленно проваливаться в сон.

Морфей окутал меня своим покрывалом и не давал покоя моему воображению. Появились картинки моего сновидения: *Эмиль и я, мы занимаемся любовью. Я ощущаю прилив наслаждения... нам хорошо... счастье переполняет мою душу. Но внезапно пронесся черный ураган, и Эмиль лежит в рваной рубашке на песке, а я стою на коленях и рыдаю над его телом. Потом все окутывается туманной дымкой, женищина рвется ко мне и больно бьет по лицу... а я переношусь во дворец и весело вальсирую с наследником, он шепчет мне на ухо разные прелести и сладко припадает к губам... я снова проваливаюсь в пространство...*

Интересно, ведь соседки отправились на праздничный обед и должны были прийти как минимум поздним вечером. Видимо, проспала я много, так как нутром чувствовала, что уже он нагрязнул. Сквозь пелену сна я услышала шепот по-

друг и до боли знакомый голос. Я невольно напряглась, ощущая всем телом, что это еще не конец разборкам. Голоса моих соседок тихо перешептывались с мужским голосом.

– ...Лорд Эмиль, что с ней случилось? Почему на ее руках остатки крови? – обратилась к магистру Сьерра.

Ее перебил Эмиль и строго сообщил:

– Хм, интересно. Итак, запомните: девушка просто упала и обо что-то поранилась. Так, никакой болтовни по академии. Завтра первые пары у меня, пусть она отдыхает, список вопросов по лекции ей принесут. Вам все ясно? Можете ей передать, хотя... она и так слышит нас. «Ну еще бы! Просто поранилась, ага! Петух крашенный, конечно поранилась об тебя! Вот же черт тебя побрал, лорд Эмиль!» – думала я, стараясь не шевелиться и никак не подавать виду, что проснулась. Магистр резко развернулся и вышел из нашей комнаты, с шумом закрыв дверь. Я вздрогнула и открыла глаза. Девчонки подсели тут же ко мне. Сьерра внимательно посмотрела мне в глаза и серьезно сказала:

– Я не знаю, где и когда мы еще встретимся, но как твоя старшая подруга хочу дать пару советов, которые, надеюсь, тебе здесь помогут. Именно их дал мне в свое время мой папа. Первое – где бы ты ни оказалась, непременно заводь друзей. Они помогут в трудную минуту. Второе – выбирай так, как подсказывает сердце, на чьей стороне быть и кого любить. Третье – в какую бы сложную ситуацию ты не угодила, никогда – слышишь? – никогда не заключай сделок или

пари в академии! Итак, ты что-то натворила? Магистры просто так не приходят в женское общежитие, это табу для них, только магини, да и то, сами решаем проблемы. Для другого, более личного внимания по вопросам находим время у преподавателя. Этана, ведь только прошло посвящение. Как думаешь жить дальше? Ох, Этана, это все не к добру. Говорю, как чувствую. Эх, лорд Лауман, он такой... хм...

– Этаночка, он что, ну это, ну, тронул, да? – осторожно спросила Бьен. – Но, они хорошие парни, я то...

Я сухо улыбнулась и осторожно сказала:

– Нет, ничего такого не было, что могло быть со мной страшного и уж поверьте – я ничего не натворила. Сьерра, обязательно приму все твои советы, спасибо, дорогая. Этот магистр-идиот не тронул меня. Пусть только попробует. Это давняя история и когда-нибудь, я вам расскажу.

Я поднялась и села в задумчивости на край своей кровати. Головокружение еще присутствовало, я не решилась сейчас же встать, а косо поглядывала на девчонок. Лишние пересуды мне ни к чему, да к тому же переплетение разговоров вместе с магистром. Девушки переглянулись и хором заявили:

– Ну ладно. Кстати, ты слышала, что он сказал? И он оставил тебе титульный лист вашего факультета.

Я кивнула и взяла бумагу, а девчонки уселись за стол и стали рассматривать свои книги и свои списки. Бумага была официальная и внизу, после всего написанного стоя-

ла квадратная печать. Охотно углубившись в чтение данного экземпляра, я удивлялась написанному, тихо прошептала:

– *Итак, 8.30 – 10.00 – «Стихийная защита»*

(Магистр лорд Эмиль Лауман, аудитория 546, третий этаж, северное крыло академии).

10.15—11.45— «Философия и основы ивритского языка».

(Магистр леди Кассандра Соурк, аудитория 423, третий этаж, восточное крыло академии).

12.00 – 13.30 – «Артефактоведение»

(Архимаг-директор аудитория 241, второй этаж, южное крыло академии).

Ну надо же, так часто будем видеться с проклятым магистром. Хм, что там у нас дальше, ага *14.00—15.00 —«Астропространство магического пути».* *(Магистр лорд Эмиль Лауман, аудитория 546, третий этаж, северное крыло академии).* – – *15.10 – 17.00 – понедельник, вторник, пятница – Боевое искусство Дан-дрек. Занятия у парней на стадионе. У девушек в это время самоподготовка в библиотеке любого крыла академии. Среда, четверг – Боевое искусство Дан-дрек, занятия у девушек. Все остальные мероприятия проходят на спортивном стадионе северного крыла. Мастер орк – Громен Арк.*

19.00—20.00 – дополнительные вопросы по темам факультатива.

23.00 —отбой, закрытие главных ворот академии.

С каким-то испугом я разглядывала уведомление от магистрата и ужаснулась сама себе:

– Вот и ничего себе! Когда лекции-то готовить, ночью, что ли?

Хмыкнув, небрежно положила лист бумаги на стол и под села к девчонкам, просматривать книги. В дверь настойчиво постучали, будто спешили и требовательно рвались внутрь.

Сьерра первая среагировала, крикнув нетерпеливому посетителю:

– Входите! Разрешено!

На пороге возник гном-привратник и строго спросил:

– Кто из вас Этана Вериуст?

Я оторвала взгляд от лежащих на нашем столе книг и с какой-то глупой улыбочкой махнула мужчине рукой.

– Вот, возьми, для тебя тут оставили, – недовольно пробурчал гном-привратник.

Этого ворчливого гнома так прозвали старшекурсники. Он всегда сидел в стеклянной будке и отвечал за закрытие ворот академии после положенного времени, вешая на них огромный замок. А рано утром, когда еще только проглядывали первые проблески рассвета, потирая маленькие ручки, открывал их. И если вдруг завидел опоздавших адептов, то всегда писал на них докладную. А так же днем гном-привратник разносил барышням подарки и букеты, что оставляли возле его будки кавалеры. И в этот раз гном принес послание уже для меня, тем самым изрядно удивив. На наш

учебный стол плавно легла черная роза и маленькое письмо-це. Мои соседки переглянулись, а я от неловкости пожала плечиками.

– От кого это? – спросила недоверчиво я, глядя на посыльного гнома.

Он хмыкнул и укоризненно пробурчал:

– Не успели учиться начать, а уж поклонники завелись. Шустра как лань, эх! – И вышел в коридор, громко хлопнув дверью.

Девчонки с интересом переглянулись, а я взяла в руки послание. Красивым размашистым почерком было написано следующее: Я нахмурила брови и бросила письмо на стол. Не успев упасть, оно тут же сгорело. «Вот еще не хватало, да же и не подумаю прощать или куда-то ходить, он меня там за просто и уложит, потом и наследнику под бочок сунет. Этана, лучше держись от него подальше», – подумала я, скрепив руки на груди и закусив губку. Эльфийка широко открыла глаза и произнесла: *«Прости, прости меня. Я не должен так поступать, я обещал, что помогу и сделаю это. Я хочу поговорить с тобой и жду тебя завтра в зимнем саду. Лорд Эмиль».*

– Ух, ты! Девчонки, вот это да! Этана, говори, кого зацепила!

– Это уже серьезная магия, Бьен. В стенах нашей академии, кроме занятий, мы магию не используем просто так. Это могут только магистры и магини. Этана, это лорд Эмиль,

ведь так? – недоверчиво покосилась на меня Сьерра.

Я промолчала и подумала: «Ага, сейчас так я вам и рассказала. Живу совсем недавно, лучше придержать язычок». Эльфийка мило улыбнулась, вздохнула, разглядывая меня, и вдруг сказала:

– По-моему, ты его очаровала, у тебя такая яркая аура стала. Что теперь делать будешь?

– Ничего, – буркнула я. – Просто учиться, девочки, учиться.

– Ну, ну, – ехидно подметила Сьерра. – Если он обратил на тебя внимание, то, как и лорд Сатай, не упустит своего. Уж поверь мне, там не только леди Марана, но и другие девушки побывали у них в постелях. Кто диплом защитит, кто так, от безрассудства. Знаешь, какая про них легенда ходит?

– Ну что ты такое говоришь, Сьерра, – пропищала эльфийка. – Они нормальные парни и такие милые...

Она обняла меня за плечи. Сьерра уставилась на нас и хмыкнула. А потом резко буркнула:

– Вы такие наивные, прямо раздражаете. Что одна со стражем встречается тайком, что другая с кровавыми руками приходит. Что же вы делаете, дуручки? Вам честь недорого?

– Ну что ты раскаркалась, как твой ворон Грот: честь, достоинство, бла—бла—бла. Слушай, ты монашка клана, что ли? Никогда с парнями не гуляла? – огрызнулась эльфийка.

– Ну, предположим, у меня есть парень, но он не из ака-

демии и у нас все отлично, так что...

Эльфийка кинула в Сьерру мягкую подушку, нагло перебив ее, заверещала:

– Конечно, все отлично! То-то я смотрю, ты как улитка в своем доме – среди книг зарылась. Ты вообще из академии выходила когда-нибудь одна или со своей, как ее там... Яминой? Все время с нами тусуешься...

Девушки орали друг на друга. Глядя на них, я подумала: «Может, у меня первая любовь наступила? Вот такая горячая и больная? Интересно, какая она бывает на самом деле?» Улыбнувшись своим же мыслям, я громко крикнула:

– Хватит уже ссориться! Перестаньте, девчонки! Значит, судьба у меня такая, быть не как все, – вздохнув, я посмотрела на черную розу.

Наконец все успокоились и перешли на девичьи темы. Вечер прошел быстро, и улеглись мы практически за полночь. Спала я опять плохо. Мне снова снился Эмиль с рваными ранами на груди. Странные сны начали преследовать меня после того происшествия на дороге и в аудитории. Уже как две с небольшим недели они не давали мне покоя.

Сегодняшнее утро выдалось довольно прохладным. Дождливый октябрист медленно отбивал календарные дни. Зато первые недели сентябрины мы наслаждались яркими солнечными днями и били «баклуши», работая на свежем воздухе, вдыхая противный аромат, что шел с озера. Недалеко от него расположен драконарий, и был слышен рев гро-

мадных чудовищ, а также и скрипучий писк малышей. Мы познакомились с академией, помогали магиням и гномам высаживать новые семена и отростки причудливых деревьев, с необычными листьями виде зонтов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.